

Виталий Аракелов
**Плюшевые
ИСТОРИИ**

Виталий Аракелов
Плюшевые истории. Сборник
рассказов и повестей от самой
пушистой кошки на свете

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33169319

ISBN 9785449081636

Аннотация

«Плюшевые истории» – сборник рассказов, продолжающий серию книг о высших кошках, их императрице Рыси и её воплощениях – Рысе Плюше и Жрыси. На этот раз мы увидим вселенную глазами любопытной Рыси Плюши – самой пушистой кошки на свете. Плюша окажется в прошлом и будущем, побывает в четвёртом мире, сделает маникюр и заглянет «между ветвями» событий книги «Та Самая Рысь», рассказав о каждом из них свою плюшевую историю.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ РЫСИ ПЛЮШИ	5
ОСОБЫЙ ПРИЁМ	9
У СТРАХА КОШАЧЬИ ГЛАЗА	27
КАЛЕЙДОСКОП СИЛЫ	52
ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ СЕДЬМОГО КОНТИНЕНТА	101
Конец ознакомительного фрагмента.	123

**Плюшевые истории
Сборник рассказов
и повестей от самой
пушистой кошки на свете**

Виталий Аракелов

© Виталий Аракелов, 2018

ISBN 978-5-4490-8163-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ РЫСИ ПЛЮШИ

Всем привет! Помните меня? Конечно же, помните. Меня невозможно забыть, ведь я самая пушистая кошка во вселенной. Ха-ха! Пушистая такая, препушистая! Да-да, Вы не ошиблись, я Рыся Плюша – милейшее воплощение Той Самой Рыси. Ну, той, Вы помните, какой: зелёные глаза, способные пронзить любого насквозь или же искупать в своём океане всё космическое пространство, непоколебимая уверенность и холодный расчёт искусного манипулятора, а также всем знакомые фразочки: «я как и вселенная – песчинка на своих зубах», «я власть», «я мудрость», «я безграничность», «я никогда не проигрываю» – в общем, всё в таком духе, хи-хи. Да... Рысь, она такая... Самая могущественнейшая из могущественнейших! Но и я не промах. В этот раз я запущу свои любопытные коготки... ну, как бы это сказать... В удивительное пространство между ветвями. «Что же в нём удивительного?» – спросите Вы. «Абсолютно всё», – ответит Вам Рыся. Думаете, я шучу? Нет, я серьёзно. Вот представьте себе дерево. Вы смотрите на него, видите ствол, ветви, листья и думаете, будто увидели его целиком и смотреть там уже совершенно не на что. Ха, не тут-то было! Иногда самое интересное кажется таким незамет-

ным, что, обнаружив его, просто поражаешься тому, как оно могло так долго прятаться от твоего взора всё это время. Не смотрите на дерево, Вы его уже видели. Представьте, что оно лишь контур, рамка, а картина – пустота. Вглядитесь в это пространство, обрамлённое листьями и ветвями. Занятно, не правда ли? Ну, теперь Вы поняли, о чём я? В этот раз мы увидим нечто подобное. Глобальные события вселенной Рыси подобны этому дереву – их невозможно не заметить. Нам же предстоит отправиться в пространство между ветвями, которым станут те незначительные моменты, что так легко могли ускользнуть от Вашего взора. Возможно, они ускользнули даже от взора Рыси, Той Самой! Хи-хи! «Разве такое возможно?» – спросите Вы. Ну что тут сказать... Рысь сама оставила мне эту комнату – место, где сходятся реальности, не связанные временем и пространством, открывая дорогу в новую вселенную – вселенную занятных историй. Ха-ха! Плюшевых историй! Не торопитесь обмануться мягкостью их пушистого меха, за некоторыми шерстинками таятся острые шипы, так же, как и в моих лапках спрятаны длинные коготочки. Смотрите не уколитесь! Хи-хи! Страшно? Да ладно, не бойтесь. С Вами я – задорная Рысь Плюша, которая постарается смягчить встречающиеся колючки.

Итак, перед Вами Плюшевые истории, всё это время таившиеся в тени, и им ни за что не ускользнуть от моих пытливых глаз. Коготки самой пушистой кошки на свете приоткроют завесу тайны, что окутывала некоторые события, слу-

чавшиеся в четырёх мирах и за их пределами. Думаю, Та Самая Рысь не будет возражать, если кое-где мне придётся вмешаться. Ха-ха! Уж что-что, а это я умею! Сперва мне предстоит прогуляться по событиям прошлого, а дальше – как пойдёт. Есть тут ещё забавные места, где мне давно хотелось побывать. Хотите увидеть, что из всего этого выйдет? Если да, тогда за мной – навстречу пушистым приключениям!

ОСОБЫЙ ПРИЁМ

Императрицу кошек не покидала мысль о том, что не так давно ей довелось увидеть на одной из заброшенных пустынных планет. Такие планеты она посещала регулярно. Там, вдалеке от весьма утомительных государственных дел и докучливых министров, главной целью которых, похоже, стало отвлекать императрицу по всяким пустякам, Рысь Старшая занималась единственным интересующим её делом – искусством фехтования на мечах. В этом ей не было равных, и тем не менее её это совершенно не волновало. Она продолжала тренироваться всё больше и больше, растворяясь в своём искусстве вдали от непрошенных глаз не только своих подданных, но и вообще кого бы то ни было.

Старшая Рысь знала – никто не сможет её понять, ведь никто не достиг её вершин. Также знала она, что никогда не остановится на пути к совершенству. Она уже не помнила, как всё началось, как врождённый талант переродился в высокое искусство, а искусство – в манию, но не сомневалась в одном: ничто не сможет заменить ей дело всей её жизни – фехтование на мечах. Конечно, одержимость Рыси Старшей фехтованием многим могла бы показаться лишённой практического смысла – ведь за кошачьей императрицей стояла целая планета, обитатели которой по праву считались хранителями самых обширных знаний во вселенной, позволяя-

ших им создавать высокотехнологичное оружие, рядом с которым мечи, копья и ножи выглядели не более чем скромным дополнением. Меньше всего на свете Рысь Старшую заботила практичность, да и вообще что-либо не имеющее отношения к её призванию. Никто не смог бы её понять, ведь никто не ощущал того, что происходило с императрицей кошек в тот миг, когда она, взойдя на новую ступень мастерства, оглядывалась назад и осознавала, что ещё минуту назад ей было не ведомо даже о существовании этой ступени. Ступени, с высоты которой она видела себя нынешнюю такой же, как в прошедшую минуту, только лучше. Разве можно ощутить нечто подобное, распыляясь по мелочам? Разве можно променять на сотни тысяч поверхностных навыков то чувство, что следовало за раскрытием очередной грани искусства, казавшегося изученным до основания?.. Кто ощущал нечто подобное, не замедлит с ответом. В такие минуты Рыси Старшей казалось, что границ не существует, а очередная тренировка виделась ей ни чем иным, кроме как мостом к своим неоткрытым возможностям.

Тренировочную площадку она выбирала случайно, это мог быть безжизненный астероид, маленький спутник на краю галактики или никому не известная ничем не примечательная планета. В любом случае это были такие места, где не могла появиться ни одна живая душа. Так и происходило всё это долгое время – ни человек, ни кошка не тревожили императрицу, и она спокойно оттачивала своё мастер-

ство год за годом, тысячелетие за тысячелетием...

Спустя несколько миллионов лет Рысь Старшая достигла в искусстве владения мечом, как ей могло показаться, своего предела. Предела, далеко выходящего за границы возможностей любого живого существа во вселенной. Нельзя сказать, что после этого интерес императрицы кошек к фехтованию окончательно иссяк, просто она перестала получать от тренировок то чувство удовлетворения, что сопровождало её всякий раз, когда ей удавалось взойти на очередную ступень, присоединив новые достижения к своим предыдущим успехам. Так или иначе, она продолжала тренироваться в надежде, что когда-нибудь ей откроются те невидимые грани боевого мастерства, которые, возможно, ускользали от неё всё это время. «Не может быть, что нет во вселенной того, что я ещё не умею!» – думала она, и с этими мыслями снова и снова посещала заброшенные планеты.

Надеждам кошачьей императрицы суждено было сбыться, и каково же было её удивление, когда во время тренировки она услышала вдалеке свист мечей, рассекающих воздух. Бой на мечах – и в такой-то глуши! До сей поры Рыси Старшей не приходилось слышать в подобных местах звуки какого-либо другого оружия, кроме своего. Да что там говорить, вообще хоть какие-то звуки. Она обернулась. Битва происходила вдали, и её зоркий кошачий взгляд тут же прилип к одному из участников схватки. Он сражался один против более чем десятка врагов. Его чёрная худощавая фи-

гура так ловко и проворно скользила между противниками, что они то и дело натыкались друг на друга в попытках нанести ему удар. Казалось, он с ними играет, словно не хочет, чтобы эта битва завершилась так быстро. Это не бой, скорее демонстрация. Демонстрация техники настолько изящной и невообразимо тонкой, что даже такой величайший воин, как Рысь Старшая, не мог оторвать взгляда от происходящего. Она словно остолбенела, заморожённая этими скользящими выпадами и молниеносными перемещениями, пытаясь уловить каждую деталь столь невероятного искусства. Опыт говорил: перед ней мастер, ничем не уступающий ей самой, а возможно, даже в чём-то её превосходящий. Возможно ли это?!

Императрица не хотела прерывать схватку (разве можно отвлекать от работы художника или музыканта?!), она просто стояла в стороне, наслаждаясь незабываемым зрелищем. Внезапно зрелище прекратилось, и все противники таинственного незнакомца в мгновение ока пали один за другим, сражённые одним и тем же приёмом – «неслышное прикосновение» (такое название, по мнению Рыси Старшей, наилучшим образом отображало суть этого движения). Она опомнилась и устремилась навстречу «мастеру неслышного прикосновения», но было уже поздно, он исчез без следа.

«Я должна это повторить», – вот что за мысль не покидала императрицу кошек всё это время. Она говорила себе так снова и снова, совершая при этом вкручивающиеся дви-

жения мечом. Даже вернувшись в свой дворец на Планете кошек, Рысь Старшая не переставала этого делать. Она тренировалась повсюду – в личных покоях, в залах, в закрытом дворе, и ей стало казаться, что она приблизилась к тому, что увидела на пустынной планете. Нет, не освоила, только приблизилась, до совершенства ей было ещё далеко.

«Нужно попробовать, непременно нужно попробовать», – думала императрица, разыскивая по дворцу свою младшую сестру, что, надо сказать, являлось задачей весьма непростой. Рысь Младшая постоянно занималась какими-то неотложными государственными делами или же совершала очередные научные открытия на благо кошачьего народа.

Тем не менее, Рысь Старшая решила её найти. Императрица понимала – уж если кто и смог бы ей помочь, так это младшая Рысь. Она особенная, особенная до недоумения. Не обладая никакими ярко выраженными талантами, Рысь Младшая умудрялась выходить победителем из любой ситуации, будто знала, за какую ниточку необходимо дёрнуть в нужный момент, будто знала какой-то особый приём.

Прочесав дворец вдоль и поперёк, императрица сестру так и не обнаружила, зато наткнулась на того, кто мог бы помочь в её поисках.

– Бликст! – окликнула она молодую чёрную пантеру, быстро идущую по коридору к выходу из дворца.

Та остановилась, повернулась и тут же поклонилась при виде своей императрицы, после чего Рысь Старшая продол-

жила:

– Послушай, Бликст, я ищу свою сестру. Ты и твоя белая подруга ходите за ней подобно дополнительной паре хвостов, и уж кому как не вам знать, куда она в очередной раз могла запропасться.

– В этом нет секрета, госпожа, – ответила Бликст. – Ваша сестра созвала собрание министров, где мне надлежит незамедлительно оказаться через несколько минут. Разве вы не в курсе? Я думала, что об этом собрании знают все.

– Ладно, но... Возможно, ты сможешь мне помочь... – задумалась старшая Рысь, окинув чёрную кошку рассеянным взглядом.

– Буду рада, госпожа императрица, но... боюсь, вашей сестре не понравится, если я опоз...

– Эй ты, большое тёмное пятно с вибриссами и хвостом! – прервал их разговор голос из слегка приоткрывшейся двери. – Если мы из-за тебя пропустим собрание министров, ты ощутишь ярость моих молниеносных когтей!

– Вот видите, мне пора, – виновато сказала Бликст, после чего, проследовав к выходу, крикнула голосу за дверью: – Эй, Блан, снова ты за своё! Я тебя предупреждаю...

С этими словами пантера скрылась из виду, оставив императрицу ни с чем.

– Что ж, государственные дела не терпят отлагательств... – кинула старшая Рысь в пустоту. – И пока они находятся под строгим контролем моей младшей сестры, за бу-

дущее нашей планеты не стоит опасаться.

Императрица ушла в свои покои, где провела за тренировками ещё несколько дней.

«Да, получается, определённо получается, – думала она после очередной тысячи повторений. – Каково же это – вновь почувствовать тот небывалый азарт! Удар за ударом я приближаюсь к открытию новых возможностей, о существовании которых я даже не подозревала. Кто бы ты ни был, таинственный мастер меча, спасибо тебе за то, что позволил увидеть кошачьей императрице своё неповторимое искусство. Кажется, ко мне вновь вернулся вкус жизни – жизни с мечом в руках! Нет, что-то не то... Всё не так, как раньше. В этот раз труднее. Я всё делаю точно так же, но это только жалкая пародия. Не могу понять, в чём дело. Будто я схватила птицу за хвост, но в моей руке оказалась лишь её тень. Нужно продолжать, нельзя останавливаться».

Спустя некоторое время Рысь Старшая вновь попыталась разыскать сестру, но как и прежде наткнулась на чёрную кошку, которая теперь уже вместе с белой перебирала какие-то чертежи, сидя за широким столом.

– Блан, Бликст, – прервала их занятие императрица и села напротив.

– Чем можем помочь, госпожа? – тут же отозвались кошки, вскочив со стульев.

– Где моя сестра?

– Она отправилась к искусственным спутникам нашей

планеты вместе со своей командой инженеров, а нам приказала подготовить эти чертежи. Ваша сестра планирует заметить спутники на более передовую модель, ею же и разработанную. Осталось только проделать все необходимые расчёты, – ответила Бликст.

– Что с вами, госпожа? Вид у вас какой-то озабоченный, – заметила Блан. – Может, мы сможем чем-то помочь?

– Да, правда?! Можете?! Тогда давайте, берите в лапы мечи! – обрадовалась императрица.

– Что?! У нас война?! – в один голос воскликнули кошки.

– Да нет же. Слушайте, недавно я видела особый приём и всё это время старалась его освоить, а теперь мне нужно проверить его в бою.

– Приём, который был неизвестен даже вам? Быть такого не может! – удивилась Бликст. – Что это за приём?

– Особый приём. Я назвала его «неслышное прикосновение», – восторженно ответила старшая Рысь. – И да, я никогда не видела ничего подобного. Это одно единственное движение, лёгкое, скользящее. Нужно лишь слегка коснуться меча оппонента, отражая его удар, так чтобы тот даже не смог почувствовать прикосновения. Тогда противник, не успев понять, что его удар уже не достигнет цели, продолжит атаку, в то время как скользящий отвод, вкручиваясь, превращается в неотвратимый прокол, который незамедлительно настигает уверенного в своей победе врага.

– Звучит потрясающе! – воскликнула Бликст. – Только

вот мне не хотелось бы ощутить этот приём на себе. Без сомнения, вы лучший фехтовальщик во вселенной! Разве могу я даже подумать о том, чтобы поднять в вашу сторону меч?

– А вот я попробую, – сказала Блан, вынимая оружие из ножен.

Бликст хотела было её одёрнуть, но не посмела перечить императрице, которая тоже успела выхватить меч.

– Нападай! – крикнула старшая Рысь, наступая на белую кошку.

Блан не спешила бросаться в атаку. Напротив, она всеми силами старалась спровоцировать императрицу на первый удар. Пума раскачивалась из стороны в сторону, двигаясь вперёд, совершала полшага, двигаясь назад, отступала на шаг. То и дело играя мечом, она совершала замысловатые обманные манёвры. Рысь Старшая, безусловно, разгадала тактику недостаточно опытной белой кошки. Императрица нанесла мощный колющий удар, как будто собиралась пронзить пуму насквозь. Нет, не нанесла, Блан это только показалось. Попытка атаки выглядела настолько убедительно, что белая кошка тут же попыталась отразить удар, что и нужно было императрице. Меч пумы не «провалился», ударив в пустоту, но оказался в достаточно удобном положении, чтобы Рысь Старшая сумела провести свой особый приём. Её атака не была похожа на «неслышное прикосновение», скорее это было «вкручивание, расчищающее дорогу». Меч Блан отлетел в сторону, воткнувшись в противополо-

ложную стену, и белая кошка увидела перед глазами острие меча императрицы. Мгновение, и вместо острия уже появилась рукоять – Рысь Старшая двигалась так быстро, что в самый последний момент успела перехватить своё оружие так, чтобы не нанести своей подданной никакого существенного урона. Рукоять ударила белую кошку в грудь, и та отлетела на несколько метров, сумев при этом устоять на ногах.

Раздались громкие аплодисменты – Бликст, наблюдавшая поединок, была поражена невероятным мастерством своей императрицы. Блан же, придя в себя, тут же присоединилась к своей чёрной коллеге, после чего обе кошки принялись всячески восхвалять Рысь Старшую и её непревзойдённое искусство меча.

– Вне всяких сомнений, во вселенной нет никого, кто мог бы с вами сравниться! – восторженно восклицали они.

– Возможно... – неуверенно сказала старшая Рысь. – Возможно...

Она вернулась в свои покои и, проанализировав попытку выполнить «неслышное прикосновение», сделала вывод, что оно вовсе не было таким уж «неслышным». Во всяком случае, ему было ещё далеко до совершенства.

Императрица продолжила тренировки, а спустя несколько недель снова попыталась найти свою сестру. В результате поисков ей удалось узнать, что Рысь Младшая уже поменяла искусственные спутники планеты кошек и теперь принялась за обустройство естественных. Она разрабатывала проекты

баз, лабораторий, каких-то замысловатых машин и летательных аппаратов, постоянно отсутствуя во дворце. Императрица уже было отчаялась застать младшую Рысь, то и дело перемещавшуюся с места на место, как вдруг ей сообщили, что её сестра сейчас находится в своей лаборатории в одном из подземных отсеков дворца.

Рысь Старшая незамедлительно проследовала туда. Пронесясь сквозь широкие залы, она добралась до лифта, на котором и спустилась в подземелье. Императрица миновала узкие коридоры стремительным шагом и вскоре оказалась у двери в лабораторию своей сестры. Дверь была не заперта. Императрица вошла. Младшая Рысь возилась с какими-то приборами, не обращая на старшую сестру никакого внимания.

– Привет, Младшая! – окликнула её императрица.

– Привет, Старшая! – не поднимая головы, ответила младшая Рысь.

– Тебя не так-то просто найти, – заметила старшая сестра.

– Видишь ли, Старшая, дело в том, что наша цивилизация обладает неисчислимым потенциалом возможностей, и я вижу свою задачу в том, чтобы их развивать и приумножать, – Младшая продолжала совершать непонятные манипуляции с не менее непонятным механизмом, периодически нажимая какие-то кнопки на боковой панели стола. – Раньше я и подумать не могла, что кошки успели накопить столь колоссальные знания в различных областях магии и науки!

– Да, успели, – ответила Старшая. – Я помню об этом.

– Помнишь? Да, помнишь... Ты правила планетой кошек с самого начала, и большинство научных документов скреплено твоей печатью.

– Я никогда их не читала – учёные были заняты своей работой, а я своей.

– Своей работой? – усмехнулась Младшая. – Ах да, конечно... И как там поживает твой особый приём?

– Откуда тебе об этом известно? – немного насторожилась Старшая.

– Слухи доходят...

– Да, разумеется, доходят... И у этих слухов, должно быть, белая шерсть, – заметила Старшая. Младшая подняла на неё глаза и улыбнулась. Императрица продолжила:

– Я тренировалась, много тренировалась, но... Есть в этом приёме что-то неуловимое, важная деталь, нюанс, который постоянно от меня ускользает. Думаю, мне нужно больше практики, настоящей практики. Нужен опытный партнёр, кто-то вроде тебя... Я здесь именно за этим.

– Хочешь получить подсказку в бою?

– Да, но... Дело не только в этом, я хочу получить подсказку именно от тебя. Всем известно, что никто не сравнится в мудрости и прозорливости с моей младшей сестрой. Твой совет может оказаться просто незаменимым и сыграть в моих тренировках решающую роль.

– Хорошо, я помогу тебе, покажу особый приём, – спо-

койно ответила младшая Рысь.

– Правда?! Он тебе известен?! – радостно воскликнула императрица, выхватила меч и встала в боевую позицию. – Я знала! Знала, что не зря к тебе пришла! Давай же сразимся!

Младшая произвела ещё несколько манипуляций с приборами, после чего неторопливо вышла из-за стола, подошла к полупустой стойке для оружия возле стены, достала один из мечей и встала напротив старшей сестры, направив на неё остриё.

Императрица уже хотела ринуться в атаку, как вдруг увидела, что Рысь Младшая опустила свой меч.

– Ты хочешь сразиться? – как ни в чём не бывало спросила Младшая. – Но какой в этом смысл? Ты ведь всё равно победишь. С особым приёмом или без – результат известен. Против тебя у меня нет шансов.

– Ты же сама сказала, что сможешь мне помочь, – удивилась Старшая, всё ещё готовая к битве.

– Не понимаю, зачем тебе всё это?

– В этом искусстве я зашла так далеко, что уже не могу остановиться, и мне остаётся только одно – достигать в нём новых и новых высот, тщательно шлифуя каждую из его граней, возможных и невозможных.

– В искусстве фехтования тебе и так нет равных во вселенной.

– А если это не так?

– И что с того? Оглянись вокруг, настоящее искусство ку-

да шире, чем ты можешь себе представить! – Младшая окинула взглядом лабораторию, и Старшая вслед за ней также посмотрела по сторонам. Вокруг не было ничего, связанного с искусством меча, только чертежи, пробирки, приборы – всё то, что никак не могло заинтересовать императрицу.

– Значит, ты мне не поможешь? – с грустью вздохнула она.

– Я не стану сражаться с тобой, – ответила Младшая. Старшая вернула меч в ножны, после чего Младшая продолжила: – Да, я не стану с тобой сражаться, но особый приём покажу, как и обещала. Приготовься! – внезапно воскликнула младшая Рысь, направив меч на императрицу.

Рысь Старшая попыталась выхватить свой, но в тот же момент в ножнах что-то щёлкнуло, и её меч остался неподвижен. Она попыталась снова, но это ни к чему не привело.

– Что происходит?! – возмутилась Старшая.

– Особый приём, как ты и просила, – пояснила Младшая. – Пока мы разговаривали, мой наноблокиратор оружия проник в твои ножны, а когда ты вложила в них меч, он автоматически зафиксировал его клинок, и теперь ты не сможешь его извлечь. Делая поправку на твою силу, стоит уточнить – ты сможешь это сделать не сразу. Дело в том, что я собрала этот примитивный прибор за время нашего разговора, и он имеет определённые недоработки. А теперь сопоставим шансы. Ну, предположим, ты сумеешь предугадать мою атаку и будешь способна отразить её даже без помощи меча. Опыт есть опыт, и его нельзя недооценивать, я этого не отри-

цаю и оставляю за тобой такую возможность. С другой стороны, я не настолько слабый боец, чтобы не суметь воспользоваться своим преимуществом. К моим плюсам также следует отнести мой рык и взрывной механизм, заведомо встроенный в наноблокиратор. Взрыв будет довольно слабым, но достаточным для того, чтобы ты потеряла концентрацию. Итак, взвесив все обстоятельства, я готова сделать окончательный вывод – у тебя нет ни единого шанса.

Рысь Старшая поспешила отбросить ножны от себя подальше. За это мгновение Младшая успела подскочить к ней коротким прыжком и приставить к её горлу остриё своего меча.

– Я проиграла, – сделала вывод Старшая.

– Там не было взрывчатки, – рассмеялась Младшая, пряча оружие в ножны.

– Это и есть твой особый приём? – спросила императрица.

– Да, один из многих тысяч ему подобных. Заметь, сестра, миллионы лет твоих тренировок не стоили этого приёма. Запомни его, Старшая. Особый приём – это козырь в рукаве, это умение предвидеть ситуацию, управлять противником, лишить его преимущества, использовать весь арсенал имеющихся возможностей, создавать условия для победы. Мысли шире – вот мой особый приём.

– Я не завидую тому, кто встанет у тебя на пути, Младшая, – заключила императрица. – Ты отличный лидер и, несомненно, прирождённый стратег, да и что там говорить,

кошки поддерживают тебя во всём, и власть на планете фактически принадлежит тебе, но... Я искала не этого, – с этими словами она покинула лабораторию, а её младшая сестра подошла к своему столу с панелью управления и отключила взрывчатку наноблокиратора.

С тех пор Рысь Старшая стала всё чаще покидать свою планету, десятками лет тренируя «неслышное прикосновение» на той самой безжизненной планете, где однажды стала свидетелем схватки с участием неизвестного мастера меча.

Как-то раз, во время очередной тренировки, императрица услышала шипящий голос за спиной:

– Ты во многом преуспела, кошка.

Она обернулась. Тёмная худощавая фигура стояла напротив, а из-под чёрной маски на неё смотрели красные зрачки змеиных глаз.

– Это ты! Тогда это был ты! – с радостью воскликнула старшая Рысь.

– Меня зовут Зейлус, – ответил незнакомец. – Долгое время я не мог найти себе равных, но твоё мастерство, похоже, сродни моему. Я наблюдал за тобой и понял, что, тренируясь вместе, мы сможем обогатить искусство друг друга, отшлифовав его грани настолько, что их блеск будет способен затмить собою свет ярчайшей из звёзд.

Его слова отразились в голове кошачьей императрицы мыслями о том, что с этого момента всё будет именно так,

как она хотела всегда. Перед ней был тот, кто действительно её понимал, говорил с ней на одном языке. Так она думала...

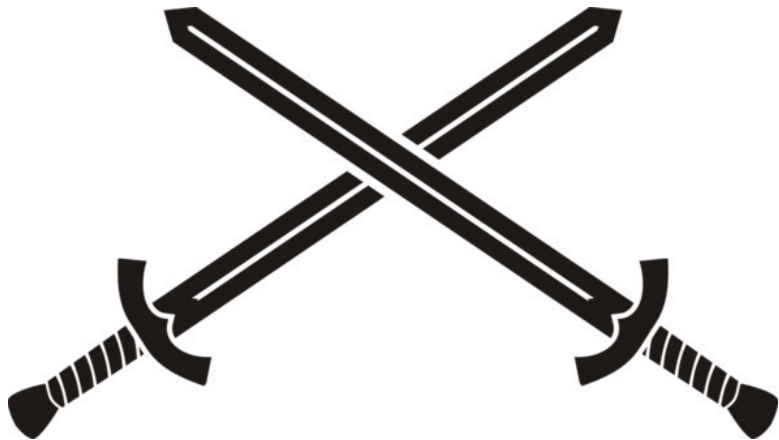
С тех пор они тренировались вместе, находя друг в друге равных соперников. Шло время... Рысь Старшая больше не улетала на ту заброшенную планету, она там жила, лишь изредка посещая Планету кошек.

Со временем императрица освоила тот самый приём – «неслышное прикосновение» и выполняла его практически не хуже самого Зейлуса. Практически... К слову сказать, этот приём носил другое название. Он назывался «змеиный язык».

Тогда Рыси Старшей ещё не было известно о том, что вторым именем Зейлуса стало имя «Прародитель ядов», и он действительно знал особый приём¹. Нет, этим приёмом был не «змеиный язык» или какой-либо другой выпад с мечом. Честно говоря, этот приём вообще не имел отношения к фехтованию. Это был особый приём, тот самый, о котором забыла императрица кошек. Тот самый, которым в совершенстве владела её младшая сестра². Особый приём...

¹ В основной линии сюжета Зейлус убил Рысь Старшую с помощью ядовитого меча.

² В основной линии сюжета Рысь Младшая, в свою очередь, убила Зейлуса, при этом значительно уступая ему в боевых качествах.

У СТРАХА КОШАЧЬИ ГЛАЗА

В бескрайних просторах вселенной дрейфовал космический корабль и, судя по его безжизненно-изношенному виду, дрейфовал уже очень давно. На нём не было ни гербов, ни номеров, ни каких-либо других опознавательных знаков, а в редких иллюминаторах царила непроглядная тьма. Размеры корабля были весьма велики, а корпус настолько крепок, что многочисленные следы, оставленные встречными метеоритами, казались на нём лишь небольшими царапинами. Вне всяких сомнений, подобное транспортное средство не могло принадлежать малоизвестному роду, как и не могло быть отправлено со станции ничем не примечательной планеты. Более того, пожалуй, лишь две высокоразвитые цивилизации могли похвастаться наличием достаточного количества ресурсов для изготовления чего-то подобного. Тем не менее ни одна из них не строила корабли подобной конструкции. Такие модели не числились в ангарах Императора вселенной, да и кошки никогда не производили похожих транспортных средств. Нельзя было сказать, что дрейфующий гигант чем-либо превосходил летательные аппараты «правлящей верхушки» (во всяком случае, на первый взгляд) или что его конструкция опережала инженерные решения своих аналогов, просто он был другой, ни на что не похожий.

Корабль неожиданно остановился, затрещал, будто ста-

рая расшатавшаяся телега, загудел и взорвался. Взрыв был достаточно сильный, чтобы расплавить корабль целиком, не оставив от него и следа, и даже тем деталям, что были отброшены взрывной волной на несколько километров, не удалось уцелеть. Всем, кроме одной.

От огромного корабля остался лишь маленький светящийся предмет цилиндрической формы. Придя на смену своему носителю, он также отправился в неуправляемое космическое путешествие, освещая себе путь ярко-синим лучом таинственного света.

* * *

Лэнвир готовился к торжественному приёму, что должен был начаться с минуты на минуту. Его отец, Император вселенной, устраивал подобные мероприятия каждое столетие, приглашая к себе во дворец наиболее значимые фигуры межгалактического сообщества. Находясь у себя в комнате, наследник вселенского трона стоял перед зеркалом в полный рост и оценивающе рассматривал своё отражение. Его вид соответствовал титулу – он был высок, статен и нечеловечески красив. Его костюм был расшит золотыми нитями и украшен сверкающими камнями, сияние которых могло бы затмить свет самой яркой звезды. Лэнвир поправил золотистую прядь, случайно выбившуюся из общей массы коротких, аккуратно уложенных на боковой пробор волос, при-

дав тем самым своей безупречной внешности абсолютно законченный вид. Он любил подобные мероприятия. А как же иначе? Являться перед подданными во всей красе, сияющем блеске и незабываемом великолепии – вполне себе подобающее занятие для будущего императора вселенной. Правда, в последнее время, по мнению Лэнвира, такие мероприятия слегка потеряли свою былую изюминку и становились ему всё менее интересны. Возможно, поводом для подобных мыслей послужило то, что внимание гостей уже не было так пристально приковано к его персоне, как это наблюдалось во времена первых подобных приёмов, а быть может, причиной тому стали постоянные рассказы его тётушки Рыси Младшей³ о своих новых успехах абсолютно во всём. Лэнвир вспомнил подобные разговоры и заметил, как его отражение в зеркале немного ссутулилось, потеряв свою прежнюю горделивую статью. Особенно неприятно ему было вспоминать, как тётушка Рысь вопросительно смотрела на него сразу после того, как закончит свой очередной рассказ. Её взгляд всякий раз говорил ему что-то вроде: «Ну, племянничек, теперь твоя очередь» или «А чем же порадует наследник империи? Наверняка чем-то особенным?» – и всякий раз от него разило весьма пренебрежительным подтекстом. Самолюбие Лэнвира на тот момент было настолько высоко, что его тяжело было чем-либо задеть, и он нисколько не сомневался

³ Под этим именем первоначально была известна Та Самая Рысь. Это было в те далёкие времена, когда её старшая сестра правила Планетой Кошек.

в своём превосходстве над кем бы то ни было, но тем не менее ему всё это ужасно не нравилось. Не объяснять же Рыси Младшей каждое столетие, что заниматься изобретениями и разными прочими премудростями не дело для наследника вселенского престола, для этого есть учёные, инженеры, генералы и прочие компетентные специалисты. Хотя, сказать по правде, в последнее время результаты их работы не были столь впечатляющими. Во всяком случае, им было далеко до того, чтобы конкурировать с постоянно растущим прогрессом кошачьей цивилизации. Как говорится, вчерашний день.

В комнату вошёл генерал Трейборт, невысокий человек средних лет, одетый скромно, без лишних деталей, строго и со вкусом.

– Приём скоро начнётся, господин, большинство гостей уже прибыло, – доложил генерал.

– Всё как обычно, не правда ли, генерал? – заметил Лэнвир.

– Так и есть, – подтвердил генерал.

– Так и есть... – Лэнвир немного задумался, вспоминая все предыдущие приёмы, затем слегка усмехнулся и продолжил: – Да... Вначале отец произнесёт свою длинную речь, в которой не забудет упомянуть о том, что во вселенной по-прежнему царит мир и порядок и что его поддержание было бы невозможно без неопенимого участия всех достойных собравшихся. Также он поблагодарит наших много-

уважаемых гостей за оказанную поддержку и будет надеяться на их дальнейшую помощь и впредь. Потом они со Старшей и Младшей тётушкой обсудят особенности политического устройства государственных систем наших планет, после чего начнётся грандиозное застолье, на котором будут представлены блюда и напитки, привезённые из нескольких тысяч галактик, среди которых обязательно будет Энталовое вино, способное ударить в голову даже бессмертным. После первых двух бокалов Старшая тётушка продемонстрирует очередные замысловатые приёмы с мечом, чем, несомненно, вызовет бурные аплодисменты. Затем, воодушевившись её примером, каждый из гостей попытается проявить свои уникальные способности и достижения, но никому так и не удастся затмить силу и красоту движений меча кошачьей императрицы. Спустя несколько часов, когда все участники мероприятия уже успеют попытаться счастье, демонстрируя свои таланты перед другими, а после оставят свои безуспешные попытки произвести впечатление, подобное тому, что оказало на каждого из них мастерство старшей тётушки Рыси, кто-нибудь, осиливший наибольшее количество Энталового, обязательно выкрикнет моё имя, а вслед за ним его подхватят и все остальные. Я выйду из-за стола под несмолкающие аплодисменты и продемонстрирую мастерство владения парными энергетическими плётками и, насытившись одобрительными возгласами толпы, снова вернусь за императорский стол. После этого все собравшиеся, разделившись

на группы по интересам, примутся за обсуждение всего, что было, не было, а также могло быть, но не случилось за последнюю сотню лет. Всего сотню лет! Что интересного могло случиться за столь короткий отрезок времени? И тем не менее... А потом ко мне подойдёт Младшая тётушка Рысь, отведёт в сторону, подальше ото всех, и начнёт демонстрировать очередное чудо техники или же то, как она ловко научилась передвигать предметы с помощью своего рыка, при этом не оставляя на них никаких повреждений. Да, всё пройдёт как обычно...

Закончив подробное описание предстоящего мероприятия, Лэнвир уже хотел направиться к выходу, но генерал Трейборт попросил его задержаться. Он вытащил из кармана портативный компьютер и протянул его своему господину.

– Я думаю, вам стоит на это взглянуть, – сказал генерал, передавая Лэнвиру небольшое устройство.

Лэнвир провёл пальцем по поверхности прибора, и на стене появился проекционный экран. На экране он увидел светящейся синий предмет, бесцельно парящий в космическом пространстве.

– Мы только что обнаружили это недалеко от нашей планеты, – сообщил Трейборт.

– Что это такое? – спросил Лэнвир.

– Понятия не имею, – признался генерал. – Но, определённо, это нечто особенное. Предмет излучает энергию неизвестного происхождения, мощную, странную, необычную.

Не знаю... Приборы говорят о том, что эта находка не является продуктом высоких технологий и не должна обладать никакими особыми свойствами, но она ими определённо обладает. Возможно, магия. Неизвестная магия. Не наша... И не магия кошек.

Лэнвир задумался, а потом дружески положил руку на плечо генерала и тихо сказал:

– Хорошо, что вы показали эту запись именно мне. Думаю, не стоит беспокоить отца подобными пустяками, тем более что сейчас он будет занят организацией приёма. Традиция есть традиция, и важность её велика. Ну, а после... Хм, даже бессмертным нужно некоторое время, чтобы придти в себя после того количества Энталового вина, которое предстоит сегодня выпить моему отцу. Я сам обо всём позабочусь, ну, а вы, генерал, обязательно мне в этом поможете.

Трейборг поклонился в ответ, и они оба вышли навстречу к уже давно собравшимся гостям.

Торжественный приём во дворце Императора вселенной прошёл в точности так, как Лэнвир его и описал, за исключением нескольких деталей. Наследник вселенского трона ошибся лишь в том, что на этот раз Старшей тётушке Рыси пришлось выпить немногим больше пяти бокалов, прежде чем она вновь начала демонстрировать приёмы с мечом, а из всех собравшихся только половина решилась повторить

её подвиг после столь внушительной демонстрации. Между тем, младшая Рысь, ранее не любившая публичные выступления, вышла к собравшимся с докладом об использовании квантово-молекулярных технологий в построении искусственных спутников возле планет, имеющих стратегическую ценность, и этот доклад на самом деле имел куда более сложное название, состоящее из абсолютно незнакомых Лэнвиру слов.

Закончив выступление с парными плётками, Лэнвир не стал дожидаться приглашения Рыси Младшей. Вместо этого он сам подошёл к ней и предложил отойти в более тихое место. Она с радостью согласилась, оставив свою свиту, возглавляемую чёрной и белой кошками, развлекаться с остальными гостями, тем более что для пумы по имени Блан невозможно было придумать лучшего занятия, чем участие в сплетнях запяневшей «вселенской верхушки», которые она же, по большей части, и создавала. Это были те времена, когда пума, ещё не получив генеральского звания, уже успела закрепить за собой прозвище «Бла-бла-Блан». Те времена, когда, несмотря ни на что, никто не решался произнести это прозвище при ней вслух, ибо мало кто хотел проверить на себе правдивость всех её самохвалебных повествований, а также остроту её длинных когтей.

Лэнвир и Рысь Младшая вошли в отдельную комнату, где к ним присоединились несколько генералов во главе с генералом Трейбортом, а также некоторые другие высокопо-

ставленные чины. Лэнвир не мог упустить столь значимого для себя момента и хотел, чтобы изумлённый взгляд Рыси Младшей, который должен был появиться на её лице сразу после того, как он продемонстрирует ей свою находку, виделю как можно больше людей. Он сделал бы это ещё во время торжественного приёма, но не решился прервать традиционную последовательность событий. Теперь же в приёмном зале Императора уже не осталось гостей настолько трезвых, чтобы по достоинству оценить то, что должно было сейчас произойти.

«Как выглядит кошка, попавшая впросак?» – думал наследник вселенского престола в предвкушении своего триумфа. Он приказал генералу Трейборту включить портативный компьютер, что тот незамедлительно и сделал. На стене появился проекционный экран, на котором был отчётливо виден светящийся предмет цилиндрической формы.

– Вот, Младшая тётушка Рысь, смотрите, – начал Лэнвир торжествующим тоном, – я обнаружил предмет, подобных которому не приходилось встречать никому. Он превосходит всё, что когда-либо демонстрировалось на этом приёме, а также было найдено или произведено вашей и нашей цивилизацией. И немудрено, ведь императорские находки являются лишь императору.

Закончив, он свысока посмотрел на младшую Рысь в надежде лицезреть её изумление, а также абсолютную растерянность, говорящую о том, что ей больше ничего не оста-

ётся, кроме как признать его превосходство.

Изумлённого взгляда не последовало, как и любого другого состояния Рыси Младшей, которое могло бы устроить Лэнвира в этот момент. Она посмотрела на него совсем иначе. Тогда он впервые увидел этот взгляд. Впервые содрогнулся.

Просверлив его своими зелёными глазами, Рысь Младшая снова направила их на экран, и, вероятно, могла бы его прожечь, если бы Лэнвир всё-таки не решился её потревожить своим вопросом.

– Тётушка Рысь, почему вы на него так смотрите? Он ведь принадлежит мне, а этот ваш взгляд... – осторожно произнёс наследник вселенского трона.

– Мой дорогой племянник, могу тебя заверить в том, что когда ты попытаешься заполучить этот предмет, ты снова встретишь мой взгляд. С той поры ты запомнишь его на всю жизнь, – жёстко ответила младшая Рысь и вышла из комнаты.

– Что это было? – спросил генерал Трейборт.

– Пожалуй, вызов, – ответил Лэнвир. После того, как Рысь Младшая покинула комнату, он вновь почувствовал прежнюю уверенность. Его замешательство было столь мимолётным, что он не придал ему никакого значения и продолжил с ещё большим чувством превосходства: – Она любит соревноваться во всём и со всеми и, как говорят, никогда не проигрывает. Ха, что ж, Младшую тётушку ждёт разочарование,

ведь её конкурентом ещё никогда не был будущий император вселенной.

– Но, господин, вам достаточно просто официально заявить о своих правах на этот предмет, тем более что мы первыми его нашли, – заметил генерал.

– Формально эта вещь пока не принадлежит никому, она находится в нейтральных космических просторах, разделяющих наши планеты. А главное, генерал, кошки не являются нашими подданными. Они мои родственники, но дело даже не в этом, – Лэнвир направился к выходу, и генералы последовали за ним. По дороге к ангару для космических кораблей он продолжил: – Мне выпала возможность проявить свои невероятные способности и открыто продемонстрировать их тётушке Рыси. Победой в этом соревновании я не только поставлю её на место, но и сумею в очередной раз подкрепить свой и без того неоспоримый авторитет.

Рысь Младшая вернулась в приёмный зал. Веселье шло полным ходом, и никто не заметил, как кошачья принцесса тихо подошла к чёрной кошке и что-то шепнула ей на ухо, после чего они вместе куда-то ушли.

– Бликст, ты мне понадобишься, только никто об этом не должен знать, – сказала младшая Рысь, когда они оказались в одном из уединённых коридоров дворца.

– Даже Блан? – уточнила Бликст.

– Особенно Блан. Я же говорю, никто не должен знать.

А что знает Блан, знают все.

Бликст улыбнулась.

– Что там произошло? – спросила пантера. – Вы вернулись быстрее, чем обычно.

– Ничего особенного, просто кое-кто слишком высокого мнения о себе и невысокого обо мне, – спокойно ответила Рысь Младшая.

– Этот кое-кто – золотоволосый блондин, над которым зависла корона вселенной? – подмигнула ей Бликст и беспечно махнула рукой: – Да бросьте вы, он ведь всегда был таким, об этом знают все, и даже если вы одержите верх в очередном споре, вряд ли это его изменит. К тому же наши народы имеют между собой давний союз, выгодный каждой из сторон, хм... Неужели ваша гордость была настолько задета?

– Дело не в этом, – тон Рыси был крайне серьёзен. – Кто-то должен видеть мягкие кошачьи лапки, а кому-то следует увидеть и острые коготки. Если тебя недооценивает враг, он, скорее всего, проиграет, но если союзник почувствует твою силу, он попадёт под твоё влияние и будет зависеть от тебя всю свою жизнь. Бликст, послушай, я не хочу иметь в будущем неуправляемого союзника, поэтому Лэнвир должен увидеть коготки с наиболее острой стороны.

– В чём состоит моя задача?

– Всё просто. Думаю, Лэнвир с минуты на минуту отправится в путь. Он попытается найти затерявшийся в космосе артефакт, но это к делу не относится. Лэнвир возьмёт себе

в сопровождение один, а то и два корабля, заполненные его людьми. Мне нужно избавиться от них, но лишь на некоторое время, так, чтобы они вскоре сумели его найти, – мы же не хотим, чтобы мой дорогой племянник пострадал или того хуже, испортил причёску?

Бликст усмехнулась. Младшая Рысь продолжила:

– В общем, к тому времени, когда Лэнвир достигнет своей цели, мне нужно остаться с ним один на один. Я не знаю точных координат артефакта, поэтому мне придётся следовать за кораблём Лэнвира по пятам. Ты же заблаговременно проследишь за генералом Трейбортом до того момента, пока он со своим отрядом не сядет в летательный аппарат и не покинет дворец. Затем ты скопируешь модель их корабля с помощью вот этого устройства, – она достала прибор, напоминавший что-то среднее между фотоаппаратом и пультом управления, и протянула его Бликст, – а после передашь полученную информацию системе маскировки нашего беспилотника и направишь его наперерез кораблю генерала. Трейборт вовсе не дурак, но моя система маскировки способна ввести в заблуждение даже его. Потеряв из виду корабль своего господина, генерал вновь его обнаружит, во всяком случае, он будет думать, что обнаружил именно его. С того момента сопроводительный отряд Трейборта станет следовать за нашим двойником. Не беспокойся, я сделаю так, что подмены никто не заметит. Дальше ещё проще, нужно задать координаты. Тут тебе поможет метод интуитивного набора.

– Интуитивного набора... Это как?

– Закрываешь глаза и беспорядочно стучишь когтями по кнопкам с максимальной степенью хаотичности, – пояснила Рысь Младшая.

– Ну, с этим проблем не возникнет, – кивнула Бликст.

– Что ж, тогда за дело, – решительно произнесла кошачья принцесса, и они разошлись по сторонам.

Спустя некоторое время Лэнвир летел на своём однопилотном истребителе в сопровождении нескольких более громоздких кораблей навстречу предстоящей победе. Иначе и быть не могло. Во-первых, он сын Императора вселенной, и этот факт, как ему казалось, должен был оказаться решающим. Во-вторых, Рысь Младшая не знает точных координат таинственного предмета, ну а в-третьих, Лэнвир успел покинуть дворец раньше неё, и теперь ей никак не удастся его опередить.

Впереди Лэнвир увидел бледное облако космического тумана, которое никак не могло стать препятствием на его пути, поэтому он принял решение лететь сквозь него, дабы не тратить драгоценное время. Оказавшись внутри полупрозрачной космической пыли, он услышал негромкий хлопок, после чего туман заметно уплотнился и вскоре стал густым, тёмным и абсолютно непроглядным. Лэнвиру пришлось лететь практически вслепую, а когда облако тумана всё-таки осталось позади, он обнаружил, что его сопровождение ку-

да-то исчезло, а вместо него ему на «хвост» прицепился другой одномоторный истребитель.

«Ох, тётушка Рысь, неужели вы не можете обойтись без своих привычных уловок? – подумал Лэнвир. – Ладно, посмотрим, как вам удастся меня опередить». Он прибавил ходу, но истребитель Рыси не отставал. Так, след в след, их корабли и приблизились к светящемуся цилиндрическому объекту. В тот момент, когда одномоторник Лэнвира оказался над артефактом, истребитель Рыси тотчас ускорился и, поравнявшись с его кораблём, также завис над беспредметно болтающейся в космических просторах целью этой кратковременной гонки.

Лэнвир присоединил к своему костюму трос для выхода в открытый космос и выпрыгнул за борт навстречу своей награде. Награда медленно плыла вниз, и он почувствовал, как трос, достигнув своих пределов, остановил его продвижение к ускользающему предмету. Вместо светящегося цилиндра он снова увидел эти глаза, как будто они были созданы лишь для того, чтобы всякий раз подтверждать его неудачи. Рысь Младшая висела на точно таком же тросе прямо напротив него, и в тот момент она не была похожа на ту хорошо знакомую Младшую тётушку Рысь, которую Лэнвир знал как члена семьи, друга и союзника. Её взгляд был холоден и остр, жёсток и полон решимости. Лэнвира это ничуть не смутило, и он был также преисполнен уверенности в своей победе. Думал, что не смутило... Думал, что преисполнен... Это ему

только казалось... Он снова слегка содрогнулся.

– Мои люди найдут меня с минуты на минуту и помогут достать этот предмет, – сказал он.

– Твои люди не смогут действовать в открытом космосе без скафандров в отличие от меня. Я готова на всё, а на что готов ты? – с этими словами Рысь отцепила свой трос и полетела вслед за ускользящим артефактом. Её расчёт был точен, и вскоре один из краёв цилиндрического предмета оказался в её руках. Не медля ни секунды, Лэнвир пустил в ход энергетическую плётку, и её конец тут же обвил противоположный край светящегося объекта. Рысь снова посмотрела ему в глаза. Он попытался выдернуть объект у неё из рук, но ничего не вышло – кошачья хватка крепка.

– Как бы двусмысленно ни выглядела данная ситуация, мои лапы первыми коснулись этого предмета, и ничто не заставит меня его отпустить. Если ты хочешь, чтобы генерал Трейборт и его люди застали твои неудачные попытки отнять у меня артефакт, можешь продолжать в том же духе, – с необычайно холодной рассудительностью для подобной ситуации сказала Рысь.

– Мне больше ничего не остаётся! Я всё равно не сдамся, – гордо ответил Лэнвир.

– Неужели этот корабль стал частью твоего тела, а тонкий трос теперь заменяет кишки? – усмехнулась Рысь.

Лэнвир не мог стерпеть подобной насмешки и, недолго думая, отцепил трос. Он совершил своей плёткой мощный

рывок и, подтянув себя к Рыси, мёртвой хваткой вцепившейся в светящийся предмет, также обхватил его обеими руками.

Теперь они оба парили в бескрайнем космическом пространстве, медленно отдаляясь от своих кораблей, пока те не превратились в две едва различимые чёрные точки, а после и вовсе исчезли из вида. Сложно сказать, сколько времени прошло. Человек и кошка продолжали лететь, лететь в никуда, дрейфуя подобно тому предмету, что соединил их в этом, казалось бы, бесконечном полёте.

Что-то не так. Что-то в этот раз пошло совершенно не так. Корабли, дворец, империя, слуги – всё это осталось позади. Впервые в жизни Лэнвир больше не управлял собой, будто он перестал быть тем, кем считал себя всё это время, а стал кем-то другим, кем-то менее значимым и абсолютно пустым. У него больше не было ничего, кроме непонятного цилиндрического предмета и кошки напротив. И этого взгляда... Того самого взгляда. Он понял, что говорит ему этот взгляд. «Предмет тоже не твой» – прочитал Лэнвир в зелёных кошачьих глазах. Он в это поверил. Поверил только сейчас, а взгляд Рыси добавил: «Здесь вообще нет ничего твоего, здесь всё моё. И ты тоже». Лэнвир поверил и в это, даже несмотря на то, что оба они находились в равных условиях. Он начал слабеть. Ему стало холодно. Бессмертным не бывает холодно.

– Сколько... Сколько ещё всё это продлится? – измучен-

ным голосом произнёс наследник вселенского трона.

– Ты сам этого хотел, помнишь? – ответила Рысь.

– Я больше не могу, я слабею, теряю силы, голова идёт кругом. Не понимаю, что происходит, – признался Лэнвир.

– Зато понимаю я.

– Правда?

– Да. Обстоятельства изменились, и всё, что давало тебе силу там, потеряло значимость здесь. Ты больше не наследник империи, а я не кошачья принцесса. Здесь, среди звёзд, каждый становится тем, кто он есть на самом деле. А теперь посмотри на меня! – голос Рыси пронёсся по его телу леденящим ознобом. – Посмотри мне прямо в глаза и скажи ещё раз, хочешь ли ты попытаться забрать у меня этот предмет?

В тот момент Лэнвиру стало страшно... Первый раз в жизни...

Спустя некоторое время гравитация одной из ближайших планет сделала своё дело, положив конец их совместному путешествию.

Лэнвир дрожал. Он всё ещё не мог опомниться после случившегося, как и не мог позволить своим людям увидеть себя в таком состоянии. Они найдут его с минуты на минуту, в этом не было сомнений. «Всё как обычно, ничего не изменилось. Я всё ещё тот, кем был прежде – наследник Императора вселенной, смелый, уверенный в себе, непобедимый. Всё, что здесь произошло, ничего не значит. Нужно

лишь в это поверить, снова поверить...» — думал он, второпях поправляя причёску заледеневшими руками, готовясь предстать перед недавно отрезанным от него сопроводительным отрядом.

Отряд не заставил себя долго ждать, и несколько кораблей вскоре приземлились на планете, столь благополучно прервавшей безумный полёт Лэнвира и его Младшей тётушки Рыси. Несколько человек во главе с генералом Трейбортом подбежали к наследнику вселенского престола. Они выглядели обеспокоенными, более того — испуганными, в отличие от самого Лэнвира. Сын Императора имел гордый и невозмутимый вид, такой, какой и был ему свойственен во всех возможных и невозможных ситуациях. Он стоял, выпрямившись в полный рост, и задумчиво всматривался в космическую даль, показательно не обращая внимания на подоспевший отряд.

— Господин, Лэнвир, простите, что мы не нашли вас раньше, — поклонившись, сказал генерал. — Наш корабль сбился с курса по какой-то необъяснимой причине, и мы отстали от вас. Вернее сказать, мы думали, что всё это время летим за вами, но... Это был другой корабль... Впереди... Совсем другой, не ваш, но точно такой же...

— Всё в порядке, генерал, — Лэнвир так и не посмотрел на него, продолжая изображать абсолютную невозмутимость.

— Что произошло? Вы получили то, что хотели?

– Я встречался здесь с Рысью Младшей и передал святающийся предмет на хранение ей, после чего она покинула место нашей с ней встречи на прилетевшем за ней корабле, – когда он произнёс эту фразу, его зубы стукнули друг о друга несколько раз, как это обычно бывает при ознобе. У бессмертных не бывает озноба.

– Вам холодно, господин? – испуганно произнёс генерал.

Лэнвир ничего не ответил. Генерал продолжил:

– Я полагаю, от меня всё же будет какая-то польза, – он произнёс это вполголоса, придвинувшись к Лэнвиру поближе.

«Он понял, что, что-то не так, несомненно, понял... Нельзя допустить, чтобы его догадки нашли хоть какое-то подтверждение» – думал наследник престола вселенной.

– Когда мы подлетали к этой планете, мы видели, как улетал корабль младшей сестры кошачьей императрицы. Она не могла уйти далеко, и если предмет у неё, мы всё ещё имеем шанс... – генерал чувствовал себя виноватым в том, что Лэнвир потерял предмет и хотел реабилитироваться в его глазах любой ценой.

– Что? – только сейчас сын Императора посмотрел на него и посмотрел так, будто тот предложил ему на полной скорости врезаться в раскалённую звезду.

– Ну, мы можем незаметно туда пробраться и подменить артефакт. Всё равно никто точно не знает о его свойствах. Думаю, кошки не сильно разочаруются, когда обнаружат, что

все их старания были проделаны ради какого-то бесполезного хлама, – усмехнулся Трейборт.

– Генерал, вы в своём уме?! Вы предлагаете мне красть у наших союзников, моих родственников?! – возмутился Лэнвир.

Генерал замялся и опустил голову.

– Забудьте об этом, Трейборт, и никогда больше не вспоминайте! Никто не смеет красть у Рыси Младшей, я заявляю это официально, как наследник императорского трона и верховный главнокомандующий! Кошки, как и вся вселенная, находятся под моей непосредственной защитой, и ни одно живое существо не имеет права посягать на их неприкосновенность. А теперь мы возвращаемся! – приказал Лэнвир, а про себя подумал: «Никто не смеет красть у Рыси Младшей, а также переходить ей дорогу, иначе он рискует снова увидеть этот взгляд. Взгляд, который найдёт его, где бы он ни был. Найдёт и расставит всё на свои места. И нет такой силы, что способна её остановить.»

Генерал лишь поклонился в ответ и больше не смел вымолвить ни слова. Так они и летели назад во дворец, молча, тихо, без происшествий.

Корабль Бликст, подобравший младшую Рысь, теперь направлялся ко дворцу Императора вселенной, чтобы доставить кошачью императрицу, её свиту и всех оставшихся кошек на родную планету.

– Ну, вы получили, что хотели, и что же теперь? Мы даже не знаем, что с этим делать, – Бликст посмотрела на светящийся цилиндрический артефакт взглядом обезьяны, нашедшей лазерный принтер.

– Выбрось куда-нибудь, в чёрную дыру, например, – безразлично ответила Рысь.

– Не жалко? Мы ведь так старались его получить.

– Мы добились, чего хотели. А это... – взгляд Рыси небрежно скользнул по предмету. – Он мне не нравится. И к тому же его научная ценность весьма сомнительна.

– А магия? Там есть магия, я это чувствую.

– Ты знакома с подобной магией? Знаешь, как её использовать?

Бликст промолчала.

– Вот и я не знаю. Это не наша магия, и такие вещи появляются неслучайно, обычно они кому-то принадлежат. И если этот кто-то лишится того, чем не могу воспользоваться я, как думаешь, кому это будет на руку?

Бликст больше не задавала вопросов. Она приказала поместить предмет в капсулу, которая устанавливалась внутрь снаряда, и выстрелить им в ближайшую звезду, способную расплавить любой приблизившейся к ней объект.

А дальше всё вернулось на свои места, и недавний случай в открытом космосе забылся, будто его и не было вовсе. Да и кто мог о нём узнать? Лэнвир остался тем же, практически

не изменился, и даже продолжал видаться с Рысью Младшей на регулярных приёмах в императорском дворце, куда его отец приглашал самых почётных жителей вселенной. Они также говорили обо всём подряд, обсуждали новости своих планет, обменивались информацией о проделанных достижениях в науке и магии, а также говорили о возможных совместных проектах. В общем, всё осталось по-прежнему. Всё, за исключением одного – Лэнвир больше никогда не смотрел в глаза Младшей тётушки Рыси и опускал голову всякий раз, когда ловил на себе её взгляд.

* * *

В тёмном межпланетном пространстве появился космический корабль. Его размеры были весьма велики, а корпус крепок. Таких не делали кошки, да и в ангарах Императора вселенной не было аппаратов подобной конструкции. В кабине пилота сидело двое.

– План провалился, – произнёс человек с бледной кожей и синими венами⁴, наблюдая через монитор за тем, как светящийся цилиндрический предмет тает в беспощадном пламени яркой звезды.

– Это не важно, он просто хотел забросить удочку, изучить обстановку, так сказать, изнутри, – ответил второй пилот.

⁴ Подобную внешность имели представители расы серых колдунов, которые служили Харму – одному из главных антагонистов основного сюжета.

Он был немного старше на вид, но кожа его была не менее бледной, а вены такими же синими.

– Какая разница, господин всё равно будет в ярости, – возразил первый.

– Так или иначе, его новый союз изменит ситуацию во вселенной, и очень скоро задания, подобные этому потеряют всякий смысл. Армия Тьмы уничтожит всё, что было создано Императором, кошками и всеми, кто их поддерживал на протяжении миллиардов лет, а господин Харм станет единоличным правителем всех этих бесчисленных звёзд и планет. Тогда и нам, его верным слугам, достанется по кусочку, – хищно усмехнулся второй, и первый ответил ему тем же.

Они улетели, и подобных кораблей больше никто не видел до тех самых времён, когда сотни точно таких же гигантов заполонят собой владения Императора вселенной. Но это будет нескоро...

КАЛЕЙДОСКОП СИЛЫ

У каждого есть своя сила...

Чёрные глаза.

Тогда он впервые увидел магию Тьмы, и увиденное отпечаталось в его сознании глубоким и бесконечно тяжёлым мраком этих чёрных глаз. То, что он в них разглядел, взбудоражило его воображение, завладело разумом и вдохновило куда больше, чем всё, что могло вдохновлять до этого момента. Он смотрел на него – того, кто был ему знаком уже более миллиарда лет, того, кто теперь изменился до неузнаваемости и всё же оставался тем, кем всегда и был. Как будто именно сейчас в нём открылось нечто уникальное, ранее никем не замеченное и проявившееся лишь в данный момент. «Неужели Тьма открыла его истинную суть? Неужели его глаза не всегда были настолько черны?» – пронеслось у него в голове.

Колдун показал всё, что хотел, и подошёл к нему практически вплотную.

– Время пришло, и если ты хочешь стать частью тех изменений, что уготованы вселенной, ты должен действовать, – произнёс демонстратор.

Тот, кто находился напротив, спрятал меч в ножны, ни на секунду не отрывая взгляда от собеседника, после чего

покорно склонился и спросил тоном заинтересованным, настороженным и лишь немного льстивым:

– Значит, вы имели в виду именно ЭТО, когда говорили, что предстаёте перед ними в совершенно ином состоянии?

– Перед ними? – колдун усмехнулся. – Нет, не перед ними... Перед всеми! Пошёл бы ты за мной, Прародитель ядов, если бы не то, что произошло? Если бы я оставался прежним?

У каждого есть своя сила...

Случается так, что чужая сила может выглядеть куда более привлекательной...

Зелёные глаза.

Они смотрели сейчас как-то иначе. Они – блики из прошлого. Так не смотрит императрица, даже если формально она всего лишь принцесса.

– Почему ты мне служишь, Бликст? – спросила Рысь, оставшись наедине с чёрной пантерой в тот момент, когда её напарница Блан отлучилась по особому поручению.

Обе кошки находились внутри командного отсека искусственного спутника, вращающегося по орбите Планеты Кошек с одной лишь целью – собирать информацию обо всём, что происходит во вселенной, а также устранять возможные угрозы широкого спектра, начиная от метеоритного дождя и заканчивая вторжением незваных гостей.

– Что? – удивлённо переспросила Бликст. Неожиданный вопрос Рыси застал пантеру врасплох и заставил её отвлечься от анализа полученных спутником данных, которые и заставили прибыть сюда высшее руководство планеты в лице младшей сестры императрицы и её верных спутниц – Блан и Бликст.

Пантера немного подумала и, так и не поняв, к чему вообще был задан этот вопрос, всё же ответила:

– Кому же мне ещё служить, госпожа? Вы и ваш род олицетворяете саму суть кошачьего народа, а я как-никак кошка. Это же очевидно, – Бликст пожалала плечами и продемонстрировала в доказательство своих слов длинный кошачий хвост.

– Нет.

– «Нет» в смысле «не очевидно»?

– «Нет» в смысле «ты не поняла», – снисходительно усмехнулась Рысь, после чего посмотрела на чёрную кошку так, словно пыталась проникнуть в её самые сокровенные мысли. Она уточнила вопрос: – Я спрашиваю, почему ты служишь именно МНЕ, а не моей сестре?

Бликст не торопилась отвечать. Перед её глазами пронеслись старые воспоминания, детские воспоминания. А почему бы и нет? Даже высшие кошки когда-то были детьми...

У каждого есть своя сила...

Иногда её недостаточно, и приходится воспользоваться

чужой.

Они стремятся её перенять, забыв о своей.

Стремясь освоить чужую силу, они теряют свою.

Они слабеют, но только в самом начале.

Для того чтобы чужую силу сделать своей, нужно время.

Мимолётная слабость стоит последующей награды.

Так они думают...

Синие глаза.

Синий свет в темноте.

В самых далёких уголках вселенной, на забытых планетах, тёмных, как вечная ночь, колдун по имени Харм, находясь в состоянии предвкушения события, значимость которого трудно было переоценить, предавался воспоминаниям. Какое-то время он сидел на троне посреди тёмного зала, и лишь холодный синий свет его переливающихся глаз отделял его фигуру от окружающего мрака. Он был в зале один и понимал: то, что вскоре должно произойти, то, чего он так долго ждал и к чему так отчаянно стремился, должно остаться сокрытым от посторонних глаз. Больше никто не увидит его прежним. Выйдя из этой комнаты, он изменится навсегда. Подданные, соседи и даже те, кто правит вселенной, забыв о его существовании, скоро содрогнутся, увидев его таким, каким он должен быть на самом деле. Он больше не будет серым.

Харм встал с трона и подошёл к высокому прямоугольно-

му окну. Синий свет его глаз продолжал выделять его в темноте. Этот свет и проложил дорогу своему обладателю к окну, а затем вышел сквозь стекло, освещая вид, открывшийся колдуну с высоты пятисотого этажа остроконечного замка. Харм упёрся бледными ладонями в подоконник и посмотрел вниз. Всё здесь принадлежало ему. Его владения велики и богаты, почти как у Императора вселенной. Его армия многочисленна и прогрессивна, почти как у кошек. Его мир мрачен, и сила этого мира сокрыта под непроглядным слоем тьмы густых облаков, окутавших планету, делая её такой же непроглядной, как сама Тьма. Думая обо всём этом, Харм недовольно сдвинул брови. Его мысли посетила идея некой незавершённости, которая, возможно, свойственна серой расе, представителем которой он и являлся. Ему не нравилось слово «почти», и он хотел его поскорее забыть, но поскольку событие, которое должно было ему в этом помочь, уже ПОЧТИ произошло, колдун предпочёл смириться с тем, что это мерзкое словечко продолжает крутиться в его голове, и даже решил насладиться им в последний раз.

Харм посмотрел вверх. Туман не давал ему возможности увидеть те близкие планеты, что располагались по соседству и также были окутаны этим туманом, но он представил, что смотрит на каждую из них и проникает взглядом в события давно минувшие и предстоящие, в мысли их участников и других обитателей этих планет.

«О чём ты задумался, Вентук-Вир-Зурх, – думал он. –

Возможно, ты пытаешься рассчитать мои шансы на победу в предстоящей войне, оценить соотношение сил, колеблешься, сомневаешься в выборе правильной стороны? Я развею твои сомнения и, возможно, твой пепел. Нужно принимать правильные решения. Не ты первый, не ты последний. А ты, Кризвехр, правитель системы планет Серого Мрака? Считаешь, что у тебя и так всего в изобилии? Хочешь отсидеться в стороне? Ты всегда признавал моё господствующее положение только на словах, при этом считая себя независимым правителем. Достаток не имеет смысла, если ему суждено пылиться в тени надменного света императорского великолепия. Скоро и оно поблекнет. Смирись с ущербностью своих идеалов или отправляйся вслед за ними в небытие. Впрочем, от тебя это уже не зависит, – он перевёл взгляд по диагонали вправо и представил небольшую планету, источающую запах яда, что ощущался магией Харма даже сквозь весь этот мрачный космический туман, и обратился к её обитателю: – Ну а ты, Зейлус Прародитель ядов? О чём думаешь ты? О синих каменных змеях? Готовишь свой новый яд, подбираешь оптимальную формулу? Перевёл половину своих слуг в процессе экспериментов, но всё же продолжаешь гадать, задаваясь одним и тем же вопросом – на всех ли бессмертных твой яд оказывает одинаково губительное воздействие? Тебе не терпится проверить? Поверь мне, ты не захочешь этого делать, пока я сам того не пожелаю. Не волнуйся, Зейлус, твои способности не останутся незамеченными, но им будет

суждено проявиться во всей красе лишь по моему приказу. Вы думали, что я просто отсиживался в тени? Нет, вы ошибались. Я ждал, долго ждал. Перед Императором вселенной нужно появляться в подобающем виде. Не пристало Императору лицезреть серые оттенки, он должен увидеть настоящую Тьму, густую, плотную, сверкающую его глубинными страхами. И я готов её собою воплотить».

«Тогда время пришло!» – прогремело пространство ответом на последнюю фразу, прозвучавшую в его голове. Харм обернулся. Вокруг ничего не изменилось. Он продолжал видеть всё тот же слабо освещённый синим светом своих глаз зал и продолжал не замечать сгусток тьмы с пустым треугольным пространством внутри, что находился теперь на экране его подсознания. Харм чувствовал: что-то меняется, и необъяснимый страх охватил резким сковывающим порывом его бледное тело. Тело продолжало сжиматься, словно вворачиваясь внутрь себя, стремясь свернуться настолько, чтобы протиснуться сквозь частицы вселенной куда-то за её пределы, туда, где было настолько темно, что необъяснимый страх растаял в глубине этой бездны, как растаяла и старая память о себе прежнем. Харм почувствовал, как его тело уплотнилось, словно заполнилось густым мраком, так отчётливо ощущаемым теперь за изнанкой вселенной. В тот момент его желания усилились, а решимость возросла, приобретая черты холодной ярости и бездонной жажды выплеснуть весь тот мрак, что теперь так нестерпимо стремил-

ся вырваться наружу, закипая в его венах раскалённой лавой. Харм сдерживал себя с огромным трудом, и будь на его месте кто-либо, не обладающий его магическим опытом, он несомненно сделал бы что-то такое, о чём жалел бы впоследствии. Харм удержался от необдуманных действий, он не мог позволить своим эмоциям нарушить столь важный момент. Синий свет в зале погас, и глаза колдуна слились со всеобщим окружением.

Тьма больше не казалась ему такой однородной, как раньше, он видел каждый из её оттенков. Один из них пришёл в движение, и перед глазами колдуна появился уже знакомый ему череп с длинными зубами на верхней челюсти, Дух Зла – связующее звено. Дух Зла учтиво произнёс:

– Мой повелитель, Харм, теперь вам осталось сделать последний шаг. Объедините Ваш народ под своим началом, и наш господин подарит вам Армию Тьмы.

У каждого есть своя сила...

Сила, которая принадлежит своему обладателю с самого рождения, сила, которая остаётся с ним всю его жизнь, настоящая сила.

Но иногда эта сила является частью куда большей силы, настолько огромной и близкой, что тянет к себе, как магнит.

Обычные кошачьи глаза не совсем обычной кошки.

Действительно, чёрная пантера Бликст была необычной

кошкой, и тот факт, что все высшие кошки по определению необычны и уникальны, здесь совершенно ни при чём. Бликст, ещё будучи самой молодой из всех новоприбывших во дворец императрицы кандидатов на должность военного чиновника, выделялась даже в этой элитной среде и вызывала восхищение не только у своих будущих коллег. Её более опытные и зрелые конкуренты также успели проникнуться к ней небывалым уважением, принимая её превосходство как неоспоримую очевидность. И это неудивительно, ведь мало кто из высших кошек мог похвастаться врождёнными способностями к магии и одновременно с этим блестящими физическими данными, осведомлённостью в сфере высоких технологий, а также навыками владения огнестрельным оружием. Все эти умения так удачно соединились в молодой чёрной пантере, что императрица кошек Рысь Старшая даже не думала рассматривать другие кандидатуры, и Бликст тут же получила заветную должность так же легко, как ей давалось всё, за что она когда либо бралась.

Вообще, немногие высшие кошки владели магией с рождения. Большинству из них приходилось развивать подобные способности, и лишь самые упорные из них добивались в этом успехов. Те же счастливики, которые всё-таки чувствовали присутствие магии в своём теле с самых ранних лет, так или иначе тратили немало сил на развитие этих способностей. С Бликст же всё обстояло совершенно иначе. Её родители говорили, что хвост только родившейся чёрной

кошки выстрелил молнией быстрее, чем сама кошка открыла глаза. Правда это или нет (родителям свойственно преувеличивать заслуги своих детей), теперь не знает никто, однако, вне всякого сомнения, Молниеносная Бликст (а именно так её всегда и называли) с самого детства производила неизгладимое впечатление на своих одногодок, демонстрируя способность извергать молнии ударами хвоста, причём делала это настолько точно, что практически каждый из возникших между котятами споров решал электрический разряд, в результате которого ус неудачного спорщика, дымясь, исчезал на глазах с характерным палёным ароматом. Впрочем, пантера отличалась спокойным и уравновешенным характером, а также необычайной для своего возраста рассудительностью, поэтому прибегала к подобным методам нечасто.

С каждым годом сила Бликст возрастала, равно как и её способность ею управлять. Но разве можно считать врождённое качество особым достоинством? Заслуга Бликст состояла в другом – она продолжала развиваться, изучая столь далёкие от её магической природы научные дисциплины, и в этих дисциплинах, несмотря на временные затруднения, также достигла внушительных результатов. Вскоре вся округа заговорила о не по годам одарённой юной пантере, и для многих кошек дружба с ней являлась великой честью и предметом небывалой гордости.

У Бликст было много друзей. Среди них выделялась од-

на особо разговорчивая белая пума, ловкая и искушённая в военном искусстве. Она часто завидовала тому, как легко Бликст добивалась любых поставленных перед собою задач, но всё же именно она впервые заговорила с чёрной кошкой о возможности попробовать свои силы на военной службе во дворце. Поначалу Бликст не слишком заинтересовалась этой идеей, видя в ней лишь повод прославиться для своей белой подруги, которая вовсе и не скрывала подобных намерений. Белая пума Блан так прямо и говорила, что её устроит лишь руководящая должность, поскольку путь в генералы виделся ей оттуда наиболее близким, а генералам, как известно, достаются слава, почёт и много других привилегий.

Несмотря на все красноречивые уговоры Блан, рассудительная и спокойная Бликст никуда не спешила, что не могло не выводить из себя импульсивную белую кошку. Блан не хотела ждать и решила сама отправиться во дворец на ближайшие экзамены, которые проводились раз в десять лет (довольно короткий интервал по меркам бессмертных). Вопреки своему усердию и напору, пуме так и не удалось поступить. И в следующем десятилетии тоже... Блан снова и снова пробовала свои силы на военном экзамене, и длились её попытки добрую сотню лет. Члены высшего руководства её хвалили, но говорили при этом, что она ещё слишком молода и со временем, конечно, станет отличным полководцем. Пока же, по их мнению, ей чего-то не хватало. Как бы то ни было, Блан всё-таки удалось поступить на военную службу

в соответствующей должности гораздо раньше своей подружки Бликст, и говорят, что причиной тому послужил её воодушевляющий рассказ о подготовке к экзаменам, который был так неправдоподобен и в то же время складен, что понять, какую именно часть белая кошка выдумала на ходу, было совершенно невозможно. Также говорят, что экзаменаторы просто устали слушать её рассказы в очередной раз за пятнадцатое десятилетие и решили, что, приняв молодую белую пуму, они избавят себя от необходимости выслушивать их вновь и вновь. Как же они ошибались, рассчитывая на это!

Блан и Бликст стали видеться гораздо реже после того, как пума обосновалась во дворце, но тем не менее знаменитой чёрной кошке не приходилось скучать. К тому же среди её многочисленных друзей и подруг появилась ещё одна, совершенно особенная, загадочная и таинственная подруга. Она неожиданно приходила в те самые моменты, когда пантера, намеренно оторвавшись от постоянно сопровождавшей её шумной компании местных кошек, отдыхала в полном одиночестве, и так же неожиданно исчезала, когда друзья Бликст вновь находили потерявшегося лидера своей компании, после чего окружали его шумной толпой, закидывая призывами продемонстрировать какой-либо молниеносный трюк, рассудить очередной спор, возникший в результате привычных соревнований, или же просто поиграть в очередную игру.

Надо сказать, что при желании Бликст могла скрывать-ся от своих друзей так долго, как только могла, – такова особенность чёрных кошек. Тем не менее новая подруга молниеносной пантеры всегда находила её сама. Таких, как она, не встречалось в округе, и кисточки на ушах не были главным её отличием от прочих компаньонов Бликст, даже несмотря на то, что она всегда представлялась, как Кистеухая Р. Имя-то какое! Странное... С виду Бликст и Кистеухая Р были почти ровесники, однако то, как она смотрела, какие задавала вопросы и какие ощущения возникали у Бликст во время очередной с ней встречи, безоговорочно ставило Кистеухую Р на несколько ступеней выше по старшинству. Всё это не могло оставить чёрную кошку равнодушной, и она ждала свою кистеухую подругу каждый раз с особым нетерпением. Ей казалось, что, общаясь с ней, она открывает в себе новые грани, раскрывает свои таланты, хотя на самом деле всё выглядело иначе. Таинственная подруга сама постоянно расспрашивала Бликст о её способностях, ощущениях во время использования магии, смотрела так, словно старалась изучить.

Вскоре Кистеухая Р стала брать уроки у чёрной кошки, но это не было похоже на обычную тренировку или передачу знаний. Незнакомка скорее провоцировала Бликст показать то, о чём та сама не догадывалась, и пантера раскрывала свои таланты снова и снова. А кистеухая брала уроки и молча уходила.

Немало времени прошло, прежде чем в один прекрасный момент Кистеухая Р вернулась и предложила Бликст необычный турнир. В этом турнире предполагалось пять соревновательных дисциплин, которые могли непредсказуемо сменять друг друга согласно произвольному выбору компьютерной программы, установленной в необычном браслете Кистеухой Р. Это предложение хоть и удивило не знавшую себе равных Бликст, но в то же время заставило её сердце биться гораздо чаще, пробуждая в ней давно забытый соревновательный азарт. Пантера давно не могла найти себе равных соперников. Её особо одарённая в военном искусстве и совершенно не способная проявлять магическую силу подруга Блан занималась теперь (как она говорила) важными государственными делами и приходила к Бликст только поболтать. На любые же предложения вспомнить былое время Блан наносила несколько неожиданных ударов (удачно парируемых Бликст), а после говорила, что ей некогда здесь прохлаждаться. Какой же степени воодушевления достигла чёрная кошка в тот миг, когда её загадочная кистеухая подруга предложила ей состязание сразу во всех пяти дисциплинах! Не меньше Бликст удивило то, что в их первом состязании случилась ничья.

Прошло ещё некоторое время, Кистеухая Р вернулась, и соревнование возобновилось. В процессе состязания Бликст поняла, что её подруга оторвалась от неё настолько, что ей теперь никогда за ней не угнаться. Ей, Молниеносной

Бликст! Тогда пантера ощутила тот предел, который был задан ей при рождении, и поняла, что никогда раньше не пыталась выйти за границы его диапазона. Кистеухая Р одержала уверенную победу, и с тех пор учитель и ученик поменялись местами. Как много нового узнала Бликст о себе и окружающем мире из уроков скрытной кистеухой подруги! Изменилось даже её отношение к возможности получения военного звания как к способу построить карьеру. Кистеухая Р много рассказывала о истории кошачьего народа, о его невероятных достижениях во всех областях научных и магических знаний, о том, что руководство планеты всячески способствует таким талантливым кошкам, как Бликст, предоставляя любые возможности для самореализации, а также доступ ко всем имеющимся технологическим разработкам. От этих рассказов у Бликст загорались глаза. У них обеих загорались глаза. В такие моменты они представляли, как дует Кистеухой Р и Молниеносной Бликст устремляется к вершинам познания вселенских глубин, а их планета расцветает, открывая своим обитателям невиданные доселе возможности.

Так продолжалось достаточно долго, пока в один прекрасный момент Кистеухая Р не исчезла на тысячу лет. Не слишком много, но и не так уж мало. Бликст подумала, что её подруга нашла себе место во дворце и, возможно, возглавляет теперь какой-нибудь научный отдел или что-то в этом роде. Блан тоже давно не появлялась. «Сейчас она, должно быть,

стала генералом, как того и хотела», – думала Бликст и смеялась, вспоминая их забавные перепалки. А потом ей стало немного грустно. «Где же ты, Кистеухая Р? – бросала она в пустоту. – Молниеносная Бликст готова к новым свершениям, и они обязательно будут ждать впереди... нас обещать!».

Возможно, поиски своих давних подруг и привели чёрную пантеру на экзамен во дворец императрицы. Возможно, у неё просто не оставалось другого выбора...

Экзамен оказался для Бликст не сложнее одной из её детских соревновательных забав, и блестящее выполнение пантерой каждого нового задания непременно сопровождалось бурными аплодисментами.

Бликст безоговорочно утвердили на военную должность, но, поскольку её прочили на должность начальника дворцовой охраны, ей ещё предстояло пройти финальный тест по фехтованию, который устроила для неё сама императрица Рысь Старшая – непревзойдённый боец и мастер меча. Во время условного поединка она давала Бликст фору, предоставляя пантере возможность произвести как минимум десять атак, и лишь потом атаковала сама, ловко останавливая свой меч в нескольких сантиметрах от шеи экзаменуемой. Несмотря на то, что каждый из выпадов Бликст встречал на своём пути лишь пустоту, императрица высоко оценила навыки молодой чёрной пантеры и с радостью утвердила её на должность начальника охраны дворца. Ко-

нечно же, Бликст не могла не заметить небывалого сходства императрицы со своей пропавшей кистеухой подругой, и мысли об этом не оставляли её даже во время грандиозного пира, устроенного в честь нового начальника дворцовой охраны. «Возможно, Кистеухая Р относится к тому же редкому виду кошек, что и сама императрица», – заключила она.

На пиру Бликст познакомилась со всеми будущими коллегами, среди которых не было ни Блан, ни Кистеухой Р. Отсутствие последней не слишком-то удивило чёрную кошку. «Уж если Кистеухая Р действительно служит во дворце, она ни за что не изменит своим привычкам и непременно появится в тот момент, когда я останусь одна», – думала Бликст.

Так и произошло. Едва праздник завершился, как Бликст, минуя длинный коридор, подошла к входу в свои новые апартаменты и прислонила ключ-карту к двери. Она услышала щелчок открывшегося замка, а после и знакомый голос за спиной:

– Здравствуй, Молниеносная Бликст, – сказала Кистеухая Р.

Бликст повернулась. Её старая подруга стояла перед ней как ни в чём не бывало. Не прошло и тысячелетия.

– Ты?! Кистеухая Р! Как же давно я тебя не видела! – радостно воскликнула Бликст.

– А я, напротив, постоянно за тобой наблюдала. Ты молодец, я видела твой экзамен, – заключила подруга. – Ну, а твой

бой с Рысью Старшей – это нечто!

– Бой? Значит, так здесь называется возможность продержаться несколько секунд против императрицы? – смущённо улыбнулась Бликст.

– Несколько секунд... Против Рыси Старшей... Это о-о-очень много, – протянула Кистеухая Р.

– Вы с императрицей похожи, – заметила Бликст.

– Мы разные, – отрезала Кистеухая Р.

– Должно быть, кошки, подобные тебе, происходят из знатного рода и редко покидают дворец? Ты давно служишь здесь? – продолжала интересоваться пантера.

Её собеседница улыбнулась, а после продолжила, мягко, но уверенно:

– Я никому не служу, просто сейчас я здесь на своём месте. Ну а ты... Тебе нужно отдохнуть. Осмотрись здесь пока и подумай об этом. Подумай о том, каково твоё место, где оно, а главное, с кем. Только не торопись, мысли шире.

Кистеухая Р ушла, но встречи на этом не закончились, как будто всё, с чего начинался путь Бликст на Планете кошек, вернулось к ней вновь в этом дворце. Когда Бликст вошла в свои просторные апартаменты и начала осматривать их роскошную обстановку, дверь распахнулась, и перед ней появилась Блан. Белая кошка прыжком сократила разделявшее их расстояние и по обыкновению поприветствовала Бликст мощным ударом лапы в плечо. Пантера ответила тем же, и они рассмеялись. Блан сообщила, что не могла за-

явиться на пир в честь вступления в должность своей давней подруги, не закончив особо важные государственные дела, причём добавила: «Настоящие государственные дела». Затем в одностороннем диалоге Блан рассказала Бликст о каждом из её будущих коллег и подчинённых, а после бурно негодовала от того, что чёрная кошка в отличие от неё самой прошла экзамен с первого раза, да ещё и с такой лёгкостью. Впрочем, Блан остыла так же быстро, как завелась, после чего её лицо сделалось намного серьёзнее, и она, придвинувшись к Бликст, произнесла следующую фразу особенно доверительным тоном:

– Если хочешь продвинуться по службе, слушай меня. Императрица – великий воин, но здесь всё зависит вовсе не от неё. Нужно знать **НУЖНЫХ** кошек, понимаешь? – она говорила так, как говорят шпионы или же просто бывалые чиновники – знатоки всей политической подноготной. – Тебе повезло, что мы знакомы, утром я отведу тебя в нужное место.

Так и случилось. Наутро они встретились на нулевом этаже дворца, а затем спустились на лифте глубоко-глубоко вниз и, петляя по долгим лабиринтоподобным коридорам, отыскали там дверь в лабораторию. Блан набрала код на дверной панели, и они вошли. За столом в центре лаборатории какая-то кошка увлечённо возилась с многочисленными приборами. Она склонилась над ними настолько низко, что Бликст не сразу заметила кисточки на её ушах.

Не дожидаясь того, что кошка-учёный обратит на неё внимание, Блан окликнула её словами:

– Приветствую вас, госпожа Рысь Младшая, – после чего тут же поклонилась.

Кошка неспешно отложила в сторону своё оборудование и подняла на вошедших глаза.

Кистеухая Р и Молниеносная Бликст встретились вновь.

– Это сестра нашей императрицы, поприветствуй её поклоном, – прошептала Блан.

Бликст поклонилась, а Рысь Младшая пригласила их обеих сесть с ней за стол.

– Значит, ты нашла своё место, Молниеносная Бликст? – спросила младшая Рысь, обращаясь к чёрной пантере.

– Именно его поиски меня сюда и привели, – прозвучал ответ.

У каждого есть своя сила...

Некоторые её не замечают, обманываясь притягательностью чужой.

Иногда чужая сила выглядит более заманчивой и даже единственно возможной, настоящей силой.

Иногда она так и остаётся чужой.

Как сложно найти свою силу во всём этом многообразии неизгладимых впечатлений!

Кто-то задаётся вопросом: «В чём моя сила?»

Счастливец тот, кто находит ответ.

Возможно...

Красные глаза.

Наконец-то они нашли, что искали.

Красные глаза.

Когда-то они были серо-голубыми.

Тогда...

...Он выделялся среди своих сородичей ещё с тех далёких и забытых времён, когда древние боги ещё не покинули этот мир. Он был особенным, и его особенность пугала и настораживала подобных ему представителей серой расы, компенсируя собой один его существенный недостаток. Действительно, трудно себе представить типичного колдуна, практически полностью лишённого каких-либо способностей к магии.

Впрочем, поначалу Зейлусу это нисколько не мешало, ведь от рождения он был склонен к искусствам несколько иного рода. Он взял в руки меч совершенно случайно, в тот момент, когда в очередной раз пытался обнаружить хоть какое-то применение своим скудным магическим навыкам и в результате неудачной попытки пробил своим худощавым телом дверь в оружейный склад, что располагался в подземелье дворца одного из правителей, где Зейлус в то время и служил. Оружие здесь считалось чем-то вроде реликта и использовалось лишь как вспомогательный инструмент, а навык владения им в среде колдунов был чем-то из тех уме-

ний, освоение которого, безусловно, никому бы не повредило, но и не дало бы особых преимуществ, поскольку вероятность использования дополнительных средств теми, в чьих венах магия текла вместо крови, крайне мала. Ранее Зейлус не имел на этот счёт однозначного мнения, но после события, случившегося с ним в том заброшенном оружейном складе, он явно перестал разделять подобные взгляды. Кроме того, далеко отстав в освоении магии от своих не слишком дружелюбных братьев, которые только и жили тем, что создавали друг другу всевозможные помехи, он, как никто другой, понимал, что для достижения целей хороши абсолютно любые средства, если, конечно, они способны хоть как-то возвысить тебя над себе подобными.

Так, с грохотом упав на десятки звенящих металлических предметов, Зейлус очутился на полу пыльного оружейного склада, и как только это произошло, он почувствовал в спине резкую боль, заставившую его тут же вскочить на ноги. Длинный тонкий меч лежал на ребре, а с его лезвия на пол стекала густая сине-зелёная жидкость, которая также сочилась из раны Зейлуса на спине. В тот момент он взглянул на этот клинок, и его обуяло странное чувство. Оно не имело ничего общего с досадой от неудавшегося магического эксперимента, закончившегося столь нелепым ранением. Мысли совсем иного рода посетили Зейлуса, когда он смотрел на клинок и густую лужу своей запёкшейся крови, скопившуюся под ним. Увиденная картина казалась ему прекрас-

ной и гармоничной настолько, что им незамедлительно овладело желание взять это оружие в руки. Зейлус был не в силах противиться своему желанию и тотчас поднял изысканный тонкий меч над головой. В тот момент оставшиеся на лезвии кровавые сгустки, медленно стекая до рукояти, коснулись его бледных рук, словно соединив его с этим прекрасным предметом.

Рана на спине Зейлуса уже совсем его не беспокоила – такие, как он, устойчивы к подобным воздействиям, но тем не менее он понимал: его ранение стало результатом нелепой случайности, а не преднамеренной атаки. Стоит только представить, на что способен подобный инструмент в умелых руках, и сразу становится ясно – такое оружие без труда станет угрозой для большинства серых колдунов, что так наивно недооценивали вспомогательные средства, опираясь лишь на свои магические силы.

«Как же они глупы и недалёковидны!» – воскликнул Зейлус, чувствуя, что меч словно сливается с его рукой, проникая сквозь неё всё дальше и дальше, в самую глубь тела, связывая собой все его звенья от макушки до пяток, наполняя тем же изяществом и проворством, что так очевидно бросились Зейлусу в глаза при первом взгляде на это оружие. С того момента он забросил всякие попытки своего магического совершенствования и целиком отдался искусству владения мечом. Оно давалось ему настолько легко, что его последующие занятия в наглухо забытом подземелье даже нель-

зя было назвать тренировкой. Они больше походили на поиск и коллекционирование своих доселе неведомых и глубоко сокрытых возможностей, которые теперь проявлялись во всей своей смертоносной красе, как будто только и ждали того момента, когда Зейлус в очередной раз возьмёт в руки меч и, легко проделав с ним то, что никто другой не сумел бы повторить, даже тренируясь целую вечность, вновь запишет в своей голове, что теперь он умеет это, это и это.

Прошло время – не слишком долгий срок по масштабам бессмертных – и Зейлус предпринял следующий шаг. Нельзя сказать, что его поступок был неожиданным или незаконномерным, ведь, пожалуй, каждый представитель расы серых колдунов поступил бы на его месте примерно также. И тем не менее, следующее событие повергло в ужас многих из них настолько, что о нём продолжали говорить спустя многие миллионы лет на всех соседних планетах, принадлежавших колдунам и их могущественным правителям. А всё дело в том, что поступок Зейлуса был прост до безумия. В один прекрасный момент, после очередной тренировки, как всегда принесшей Зейлусу много новых знаний о себе самом, он просто поднялся из подземелья, медленно и неторопливо перебирая ногами тяжёлые каменные ступени, вошел в главный зал правителя местных масштабов в тот самый момент, когда все обитатели замка собрались для встречи делегации с соседней планеты, и, небрежно волоча за собой свой преисполненный изяществом меч, остановился в самом центре

зала. Спустя минуту он вышел из зала, точно так же волоча меч за собой по полу. Правда, на этот раз за тонким клинком тянулась густая полоса липкой сине-зелёной жидкости. Прошло ещё около десяти минут, и Зейлус покинул замок, всё так же волоча за собой клинок, за которым следовала уже куда более густая сине-зелёная полоса. Затем также медленно и неторопливо Зейлус вошёл в ангар, сел в небольшой летательный аппарат и двинулся в путь. Он облетел всю планету, посещая все замки и постройки, что попадались ему на глаза, и всё также покидал их, оставляя за собой сине-зелёный след.

Вскоре ошеломляющая новость о происходящем донеслась до всех соседних планет, и самым поразительным для их обитателей фактом стала вовсе не та жестокость, с которой Зейлус перерезал практически всё население своей злополучной планеты. Изумляло другое – он перерезал население своей злополучной планеты только лишь с помощью меча. Население, владевшее магией не хуже, чем птица владеет своими крыльями! Всё же это их не спасло. По словам немногих выживших очевидцев, Зейлус был быстр и проворен, он ускользал от энергетических атак, устремляясь к цели словно змея, а его меч, повторяя изгибы тела, извивался подобно змеиному языку и разил наповал любого, неминуемо пресекая всякие попытки спастись.

С тех пор Зейлус стал безраздельно править на почти опустевшей планете, оставив в живых лишь несколько сотен

колдунов в качестве слуг. Так смертоносный мастер меча вошёл в элитные ряды правителей планет Тёмного Тумана и Серого Мрака. Тогда он и окунулся в мир необъятных возможностей и вселяющих ужас страхов. Теперь он мог двигаться дальше, двери были открыты, равно как и знания, которые пришли вместе с его частыми появлениями в рядах правителей планет. Вскоре Зейлус понял, какие силы стоят за границей всего, что было ему знакомо, и это его не обрадовало. Он понимал: насколько бы ни было искусно его владение мечом и каким бы опасным его ни считали собратья, этого недостаточно для того, чтобы преуспеть в столь опасном месте, каким теперь ему казалась вселенная. Тогда он узнал о первых богах и их потомках, о Тьме, что таится за пределами этого мира, а также о том, что не каждый бессмертный может погибнуть от его меча. Он долго анализировал правителей планет – самых могущественных из колдунов, равным которым не было среди представителей серой расы. Сопоставляя их сильные и слабые стороны, он сделал вывод, что у него есть немалые шансы с ними покончить хотя бы по той причине, что, несмотря на все их умения, они способны погибнуть от его меча так же, как и прочие существа, и лишь один из них вызывал у него опасения.

Харм был не просто бессмертным, он был потомком богов, и обычные раны, какими бы тяжёлыми они ни были, не могли ему навредить. Тогда-то Зейлус и обеспокоился слабостью своих магических сил, считая её одной из наибо-

лее вероятных причин своего поражения в случае противостояния с Хармом и ему подобными. Зейлус размышлял над возможными альтернативами, и эти мысли заставили его заняться поисками, на которые он потратил не один миллион лет. Эти поиски завели его в сад одной древней богини, имя которой теперь навсегда исчезло из памяти обитателей этой вселенной. Он знал, что ищет, но не знал, какую опасность таит в себе предмет его поисков.

Копаясь во всех доступных ему источниках, а также изучив все известные слухи, Зейлус понял, что помочь решить его проблему сможет только одно – яд синих каменных змей.

С момента своего кровавого триумфа Зейлус значительно укрепил своё положение и обзавёлся большим количеством приспешников, которые, невзирая на ту дрожь, что появлялась у большинства из них при виде смертоносного мастера меча, с радостью переходили на службу к этому сильному и опасному правителю, покинув прежних более слабых владык. С помощью своих слуг, разосланных по тем местам, где, согласно слухам, можно было отыскать обиталище каменных змей, Зейлус и обнаружил сад той самой богини. Он отправился туда незамедлительно в надежде заполучить столь желаемый смертоносный образец древнего яда, приказав своим слугам не следовать за ним, опасаясь, что кто-то из них воспользуется ядом раньше него самого. Зейлус нашёл то, что искал – синюю каменную змею – и попытался её схватить. Яд тотчас брызнул ему в глаза, и он отпрянул. Нестер-

пимая боль окунула его в кромешную тьму, но вскоре тьма засияла в его глазах, приобретая иные оттенки. Тогда Зейлус увидел перед собой этот ядовито-синий свет, и новая страсть захватила его мысли. В тот момент он не чувствовал боли, но ощущал небывалое торжество, думая о том, что любое существо, даже такое опасное, как он сам, может оказаться в абсолютно беспомощном положении, соприкоснувшись лишь с несколькими каплями этого яда и, скорее всего, потерпит поражение, невзирая на все свои смертоносные навыки.

«Одна капля способна решить исход противостояния! Какие чудесные перспективы!» – думал Зейлус. Вскоре пелена слепоты спала с его глаз, и он увидел перед собой целый клубок извивающихся змей, которые то и дело угрожающе разевали рты при каждой его попытке к ним подойти. На удивление Зейлуса его зрение нисколько не ухудшилось, однако всё вокруг он видел теперь в каком-то необычном кроваво-красном цвете. «Яд нужно доработать» – подумал он, и, проявив чудеса небывалой ловкости, выловил нескольких змей, уклоняясь при этом от каждой из их смертоносных атак.

Когда Зейлус вернулся в свою крепость, его приспешникам не удалось узнать ровным счётом ничего о результате его охоты, и только светящиеся красным светом глаза их хозяина говорили о том, что эта охота не прошла бесследно. Зейлус, не сказав ни слова, уединился в одном из своих подземелий и не выходил оттуда достаточно долго, а когда вы-

шел, на нём была чёрная маска, из прорези которой ужасо-юще сверкали его красные глаза. Тогда он приказал построить лабораторию и в точности описал все параметры, которым она должна была соответствовать. Магия прислужников Зейлуса ускорила процесс постройки, и уже очень скоро он занялся своими экспериментами, о которых впоследствии говорили не без содрогания. Вопреки мнению некоторых личностей, мало сведущих в вопросах регенерации колдунов, Зейлус носил маску вовсе не потому, что одна из змей спалила ему ядом лицо во время экспериментов. Подобная травма если и имела место быть, то с течением времени легко бы устранилась благодаря магии, буквально струящейся по венам всех представителей серой расы, включая и Зейлуса, даже несмотря на его слабую способность к её использованию. Ношение маски имело чисто практические соображения. В результате экспериментов Зейлус обнаружил, что опаснее самого яда могут быть его смертоносные пары, которые устремлялись в воздух сразу после очередной химической реакции или разложения его частиц под воздействием магии. В маске Зейлуса был встроен своеобразный фильтр, защищающий его от неблагоприятного воздействия опасных экспериментов.

Со временем змеи в лаборатории расплодились, и их количество десятикратно возросло, позволив Зейлусу подойти вплотную к своей цели, ставя всё новые и новые эксперименты. Так, в один прекрасный момент он добился желаемо-

го результата, увеличив токсичность змеиного яда, и причиной тому стала способность, которую он игнорировал всё это время – его магия. Оказалось, что она позволяла усиливать яд каменных змей, словно вступая с ним в особую реакцию, как будто этот яд и был тем недостающим звеном, которое мешало ей проявиться. Это объясняло тот факт, что глаза Зейлуса не сильно пострадали в результате змеиного плевокa, лишь сменив цвет с серо-голубого на красный. Обнаружить столь замечательное совпадение ему удалось в тот момент, когда один из его подопытных бессмертных, привезённых с дальних уголков вселенной и происходящий из знатного рода людей, служивших самому Императору, успев получить небольшую дозу яда, попытался бежать. Ему удалось ранить Зейлуса, и тому в отсутствии меча под рукой не оставалось ничего другого, кроме как выпустить в пленника сгусток энергии настолько слабый, что он не смог бы причинить вреда здоровому человеку. Зейлус давно не верил в силу своей магии и сделал это скорее от досады, нежели оттого, что реально рассчитывал оказать на беглеца серьёзное воздействие. Каково же было его удивление, когда жертва магического разряда тут же пала замертво у его ног. Этот случай вдохнул новую силу в эксперименты Зейлуса, и результаты не заставили себя долго ждать.

Найдя истинное предназначение своей магии, Зейлус так преуспел в искусстве изготовления ядов, что за его именем плотно закрепилось говорящее прозвище. Мастер меча те-

перь был известен как Прародитель ядов, и это имя не могло не льстить его самолюбию. Однако он всё ещё сомневался. «Это ли истинная сила?» – спрашивал себя Зейлус, вспоминая о тех сокрытых вещах, что довелось ему услышать, будучи вхожим в элиту правителей Тёмного Тумана и Серого Мрака.

Миллионы лет проносились как один день, а Зейлус не прекращал свои эксперименты. Пропитавшись смертоносными парами, даже его планета источала теперь ядовито-синее свечение, внушая ужас соседям. Приспешники Прародителя ядов могли жить на этой планете, только нося специальные маски, а резкий запах, исходивший от её атмосферы, отпугивал любых нежеланных гостей. Очень скоро о яде, убивающем бессмертных, узнали все правители планет Тёмного Тумана и Серого Мрака, включая самого могущественного из них – Харма.

У каждого есть своя сила...

Заимствование силы тоже случается нередко.

Чёрные глаза.

Глубоко пропитанные густым непроглядным мраком сплошные чёрные глаза.

Они не давали ему покоя, пробуждая уже давно зародившиеся сомнения. Безусловно, эти сомнения были беспочвенны: самый опасный предмет во вселенной – результат рабо-

ты всей его жизни, вселяющий уверенность и способный воплотить в жизнь его давнюю задумку, сейчас находился при нём. Оба призвания, обе страсти, которые делали его тем, кто он есть, слились в том смертоносном шедевре, что висел сейчас в ножнах под его плащом.

Чёрные глаза Харма, имевшие ранее тёмно-синий цвет, заметили и другие участники этого незапланированного собрания. Оно проходило на нейтральной территории, и причиной его созыва стало сообщение Харма о предстоящей войне. Каждый из правителей знал, о чём будет идти речь – Харм неоднократно заявлял о своих амбициях в отношении вселенского трона, правда, ранее это были только слова. Теперь же он открыто устроил военное собрание, о чём недвусмысленно сообщил в своём послании к лидерам планет Тёмного Тумана и Серого Мрака. Каждый из лидеров имел своё мнение на этот счёт, однако большинство из них не воспринимали притязания Харма всерьёз, считая, что его подобные заявления были совершенно безосновательны и делались с одной лишь целью – повысить свой авторитет в среде прочих правителей, приравнивая себя такими разговорами к Императору вселенной. Надо сказать, что сам Император, какими бы обширными возможностями не обладал, скорее всего, даже не знал о том, что представители серой расы ещё остались в этом мире. Тёмный туман надёжно скрывал обжитую ими планетарную систему, что, по мнению большинства правителей, было им, скорее всего, на руку. Серая ра-

са потому и серая, что любит находиться в тени. Её представители готовы скрываться за её тёмной завесой даже друг от друга, никому не доверяя, но при этом не упуская своего. Такова уж суть их древней природы.

Нейтральной территорией для проведения собрания стала подземная крепость, находящаяся внутри давно заброшенного искусственного спутника одной из многочисленных планет, принадлежащих самому состоятельному правителю – Кризвехру. Кроме него самого, в просторном, но пыльном зале, по запустевшему виду которого можно было сказать о том, что в последний раз его посещали как минимум тысячу лет назад, присутствовало в общей сложности ещё четырнадцать правителей, включая Харма, который теперь стоял перед остальными тринадцатью лидерами, многозначительно всматриваясь в глаза каждого из них. В зале стояла тишина, и никто не решался её нарушить вопросами или возражениями, как это бывало на прочих мероприятиях, подобных этому. Что-то изменилось.

Чёрные глаза. Длинный острый предмет, пропитанный ядом, убивающим бессмертных. Тоже чёрный. Только особая магия могла насытить этот меч ядом настолько глубоко, чтобы его клинок сперва почернел изнутри, а затем и снаружи, густо пропитавшись чёрным цветом от основания до острия. Это была его магия. Магия Зейлуса. Его сила. Только она двигала им, заставляя так тщательно вживлять синюю ядовитую массу в каждую молекулу и без того смер-

тоносного меча, что со временем её концентрация достигла максимально возможных пределов, сгустив синие краски губительной смеси до непроглядной черноты. Зейлус восторгался продуктом своих эпохальных трудов. Но эти глаза...

До начала собрания к Прародителю ядов подошёл Вентук-Вир-Зурх – ещё один могущественный правитель. Он сказал, что не верит в то, что Харм действительно способен решиться на вселенскую войну. Сказал, что долго думал о всех возможных её исходах. Сказал, что ни один из них не может быть благоприятным для представителей серой расы, а затем... посмотрел на меч, убивающий бессмертных, вложенный в ножны Прародителя ядов, и дал Зейлусу понять, что готов его поддержать.

А потом Харм заговорил, и присутствующие ощутили, что произошедшие с ним изменения коснулись не только цвета его глаз. Голос Харма был совершенно другой, словно в нём теперь присутствовала примесь чего-то чужеродного и невероятно тяжёлого, мрачного и запредельного. Его голос был пропитан ещё более усилившейся алчностью, высокомерием и презрением, за которыми стояла непоколебимая уверенность в каждом из своих слов. Он говорил о том, что правители слишком разрознены, и эта разобщённость не позволяет им видеть дальше собственного носа. Говорил, что ощутил то, что миллиарды лет таилось за пределами этого мира и теперь придало ему новые силы, сделавшие его частью чего-то большего, истинные силы. Силы, которые те-

перь способны окончательно объединить серую расу, испу-
пав её в океане тьмы, преобразив и направив в нужное русло.
Он сказал, что война неизбежна и её начало предопределили
обстоятельства, находящиеся за пределами понимания каж-
дого из присутствующих. Сказал, что он теперь в союзе с си-
лами, диктующими эти обстоятельства, после чего добавил –
все, кто готов пойти за ним должны принять решение имен-
но сейчас, потому что другого шанса он им не предоставит.

Все молчали. Чёрные глаза на бледном лице. Чёрный меч,
сжатый в руке. Сомнения. Новые перспективы? Новые пер-
спективы! Тьма. Её боялись даже они. Как же она, должно
быть, прекрасна, если способна вызвать ужас ещё до сво-
его проявления вовне! Новая ступень. Чужая сила. Третья
страсть Прародителя ядов.

Со стороны правителей планет Тёмного Тумана и Серого
Мрака наконец послышался голос:

– Если ты настолько могущественен, как говоришь, поче-
му бы тебе самому не свергнуть правящую верхушку вселен-
ной? Полагаю, господин Харм, потомок древнейшей праро-
дительницы нашей расы, чьё имя исчезло из памяти обита-
телей этой вселенной вместе с пылью давно забытых планет,
наш безусловный лидер и единственный колдун, сумевший
приоткрыть завесу Тьмы, справится с этой задачей без помо-
щи столь скромных существ, каковыми мы все и являемся.

Это был Кризвехр – повелитель системы планет Серого
Мрака. Вслед за его речью в таком же духе высказались и все

остальные, и уверенность последующего оратора росла сразу же после высказываний предыдущего. Пожалуй, это был первый случай, когда ту разобщённость, о которой упоминал Харм, сменило подобное единство взглядов. Единство, которое могло уберечь их всех от последствий столь бесперспективной войны. Говорили все. Лишь Зейлус молчал.

Чёрные глаза. Чёрный меч. Сомнения. Ситуация может измениться в любую секунду. На чьей стороне сейчас сила? Выбор. Не очевиден. Ждать. Пока ждать.

– Я знал, что вы примете такое решение, – прогремел голос Харма, и в самом центре непроглядно-чёрных глаз вспыхнули ярко-синие зрачки.

В тот момент комнату затянуло синим энергетическим полем так, что не осталось и молекулы свободного пространства.

– Да, я действительно могу сделать это сам, – продолжил Харм. – А посему в вашем существовании больше нет необходимости. С этого момента все ваши земли и люди принадлежат мне, а вы не сможете покинуть этой комнаты.

– Неужели ты готов бросить вызов нам всем, самонадеянный глупец?! Ты запер не нас, ты отрезал пути к отступлению самому себе! – воскликнул Кризвехр.

– Ты неправильно молишь о пощаде, Кризвехр, и по твоей вине через секунду каждый из вас отправится в небытие, – надменно произнёс Харм и сделал шаг в сторону приготовившихся к атаке правителей. Те невольно расступились,

пропуская его вперёд.

Времени нет. Чёрные глаза. Чёрный меч. Ядовитый меч.

– Чего же ты ждёшь? Другого шанса не будет, – крикнул Вентук-Вир-Зурх, обращаясь к Зейлусу, сжимавшему рукоять своего меча.

Чёрные глаза. Перспектива. Мания. Дело всей его жизни. Его сила. Тьма. Выбор. Теперь очевиден. Решение.

Меч Зейлуса был, как всегда, неотвратим. Никто и не заметил самого выпада. Виден был только его результат: бессмертный с мечом, убивающим бессмертных, в груди, и красные глаза, торжествующе глядящие в чёрную бездну внезапно потухших синих зрачков. Харм продолжал стоять, не шелохнувшись, в тот момент, когда Зейлус вытащил из его груди залитый синей кровью меч, и все правители увидели оставленное им сквозное отверстие. Синий барьер никуда не делся. Он продолжал покрывать собою стены, пол и потолок, даже несмотря на то, что создавший его колдун неподвижно замер на месте и, по мнению всех присутствующих, был уже мёртв. Иначе и быть не могло! Разве есть во вселенной существо, способное пережить столь тесный контакт со смертоносным творением Прародителя ядов?

Неожиданно для всех синее отверстие в груди Харма стало заполняться переливающейся чёрной массой, которая вскоре вновь посинела, а после рана на теле колдуна исчезла без следа. В тот момент его зрачки вновь вспыхнули синим цветом. Харм как ни в чём ни бывало развёл руки в сто-

роны, и в тот же момент многочисленные синие энергетические кольца намертво охватили всех присутствующих правителей, кроме одного. Зейлуса они не коснулись. Харм повернулся к нему и с усмешкой произнёс:

– Тебе понравилось представление, Прародитель ядов? Тогда я, пожалуй, продолжу, – он совершил руками поднимающее движение, и синее пламя охватило двенадцать лидеров планет Тёмного Тумана и Серого Мрака, а держащие их кольца начали сжиматься так, что никто из них даже не смог закричать. Кольца вдавливались в их тела, объятые пламенем, и вскоре проникли внутрь, после чего Харм резко опустил руки. Раздался взрыв.

Чёрные глаза. Тьма. Выбор. Ошибочный.

У каждого есть своя сила...

Иногда в чужой силе можно заметить отголоски своей.

Вопрос Харма висел в воздухе какое-то время, а останки двенадцати правителей медленно стекали бесформенной синей массой со стен, потолка и лица Зейлуса. Наконец Зейлус, лукаво сверкнув из под залитой кровью маски красными огоньками своих хитрых змеиных глаз, ответил:

– Мы с вами являемся представителями одной расы, но ваше божественное происхождение всегда возвышало вас над всеми нами. Разве мог я не поддержать вас в предстоящей войне?

– Мне не нужна твоя поддержка! – прокричал Харм. – Мне нужен ты! Нужно, чтобы ты признал моё господство, служил мне, подчинялся! Нужно, чтобы ты знал – никакие яды не смогут меня остановить, никакие ухищрения не помогут тебе меня уничтожить! Я хочу, чтобы ты понимал, Прародитель ядов, – ты будешь служить мне лишь потому, что у тебя нет другого выхода. Ни у кого нет!

Зейлус вспомнил обо всём, что случилось, и склонил голову под давлением взгляда, залитого Тьмой.

– Ты так и не ответил на вопрос, Прародитель ядов, – усмехнулся Харм, впервые увидев Зейлуса настолько растерянным. – Я спросил: пошёл бы ты за мной, если б не то, что сегодня произошло? Если бы ты не видел магию Тьмы? Ха-ха-ха! Это был риторический вопрос.

– Почему я, повелитель? Я же пытался вас убить.

– Потому, что ты единственный, кто решился на это. Потому что в этой отчаянной попытке ты исчерпал свои возможности. Посмотри на себя. Ты сделал всё, что мог, использовал оружие, ставшее воплощением всех твоих талантов, воплощением тебя самого. На него ты потратил всю свою долгую жизнь, и всё же этого оказалось недостаточно. А теперь посмотри на меня и узри, как всё, что ты мог мне противопоставить, тщетно перед моими силами. Силами Тьмы. Ты нужен мне, Зейлус, но я не мог позволить себе держать за спиной такого, как ты. До настоящего момента. Теперь же я позволил тебе сделать всё, что было в твоих силах, лишь

для того, чтобы ты понял – меня нельзя уничтожить. Я показал тебе куда большую силу, чем ты себе мог представить. Я показал тебе силу магии Тьмы. И теперь я позволю тебе к ней прикоснуться, – с этими словами Харм направился в сторону выхода, и Зейлус проследовал за ним.

Вместе они вышли на поверхность спутника и увидели открывающиеся всюду порталы, из которых градом сыпались твари, ужаснее которых Зейлусу ещё не доводилось видеть. Это зрелище радовало его и восхищало. Он одобрительно усмехнулся. В ответ на это Харм произнёс:

– Это только начало. Пока не время. Скоро их будет больше. Ну а ты... Ты скрытен, незаметен, безжалостен и смертоносен. Твоё мастерство сравнимо, пожалуй, с мастерством... Ха-ха-ха! Твоим способностям найдётся применение уже сейчас. Ты выполнишь для меня одно поручение, задание под прикрытием, ну а мне... Мне нужно готовиться к войне.

...У каждого есть своя сила. Но иногда её бывает недостаточно, и нужно воспользоваться чужой. Переняв чужую, сначала слабеешь, чувствуя, что твоя собственная сила куда-то исчезла. Чужая же сила кажется искусной и непревзойдённой, но так и остаётся чужой. И тогда поиски силы возобновляются, но их целью уже становится возвращение той самой собственной силы, что осталась сокрыта под навесом вновь приобретенной. Только обретая её вновь, понимаешь, что чужая сила за это время тоже стала своей. Всегда ею бы-

ла. Стоило лишь найти к ней дорогу.

Но бывает и по-другому. Бывает, что своя собственная сила так велика, что никакая чужая не может её вытеснить даже на мгновенье. Она так велика, что её обладатель никогда о ней не забудет, и любая другая сила, попадая в её пределы, не будет казаться ему чужой. Она просто становится частью его настоящей силы, сливаясь с ней так органично и незаметно, словно всегда была таковой, была на своём месте.

Компьютер обрабатывал данные. Работа кошек была завершена, и оставалось лишь ждать результатов. Ответ на вопрос Рыси так и не прозвучал до тех пор, пока мысли Бликст вновь не вернули пантеру из далёкого прошлого к настоящему. Бликст посмотрела на Рысь, посмотрела не так, как обычно, давно она так не смотрела. Рысь вспомнила этот взгляд, и он не был обращён к госпоже. Она помнила ту кошку, на которую Бликст смотрела точно так же много миллионов лет назад.

– Не ваша ли сила выбрала мою? – вопросом на вопрос ответила Бликст, а потом улыбнулась искренне и наивно и шёпотом произнесла: – С тобой я на своём месте, Кистеухая Р, как и моя настоящая сила.

Рысь тоже улыбнулась, но совсем по-другому. Словно эта улыбка была одним из множества действий, производимых Рысью в данный момент, и существовала отдельно от всего остального. Данные были обработаны. Рысь видела

их, видела Бликст, видела ситуацию в целом и каждый из её фрагментов по отдельности. Через секунду она уже смотрела только на Бликст:

– Это хорошо, Молниеносная Бликст, – твёрдо сказала она, – потому что очень скоро каждому из нас предстоит ощутить пределы своих сил, но уцелеет лишь тот, кто сможет выйти за эти пределы.

У каждого есть своя сила...

Бывает, что её вполне достаточно для того, чтобы не беспокоиться о приобретении чужой.

Или вообще о чём-либо беспокоиться.

Задорные глаза.

Они смотрели с любопытством и весёлой хитринкой, предвосхищая то, чем собиралась сегодня заняться их обладательница.

Однажды Рыжа Плюша – Знаменитый Мордач взяла в руки палку. Ну и что тут интересного, скажете Вы – мало ли кому когда и зачем случалось держать палку в руках. Хи-хи! Интересного тут о-го-го как много, отвечу Вам я – самая пушистая кошка на свете. Да-да, я снова здесь, машу Вам пушистой лапкой с этих страниц! Разве не видите? Ну же, присмотритесь получше. Увидели? А теперь прислушайтесь. Пф... Пфф... Пффф... Пффффф... Пфффффффффффффффффф! Ха-ха-ха! Это я по привычке сдуваю свои щёчки. Услыша-

ли? Вот, так-то лучше! Рыся Плюша здесь, и мы можем продолжить, тем более что речь пойдёт о моём безграничном проявлении.

Так вот, Рыжа Плюша – Мордач взяла в руки палку, и это событие не без преувеличения можно назвать весьма выдающимся. Я серьёзно! Не верите? Ну, тогда смотрите. Начнём хотя бы с того, какая это была палка. Какая палка! Эх! Ровная, гибкая, длинная и такая приятная на ощупь. Это была не простая палка, а палка, привезённая из очень и очень далёких земель. Настолько далёких, что, как говорится, идти туда пешком полвечности, а на коне скакать – как минимум четверть. Даже на ржавом драндулете и то немногим меньше. Тут никак не обойтись без хорошего космолёта, каких полным-полно пылится в ангарах Той Самой Рыси. Хотя, сказать по правде, чтобы туда добраться, вполне хватило бы и обычного Боинга.

Итак, Рыжа Плюша – Мордач держала в руках столь редкую и диковинную вещицу, которая являлась ничем иным, как самой настоящей палкой, сделанной из заморского дерева, произраставшего на той далёкой земле, куда можно добраться лишь на реактивном самолёте, ну, или так, как это делаю я – через портал, хи-хи. Палка в вертикальном положении была выше нашей замечательнейшей Рыжи Плюши на десять сантиметров, имела тонкий и толстый конец, а также довольно гладкую поверхность. Ха! Эта палка была ей определённно к лицу. Ха-ха. Ну, в смысле, наша Плюша –

Мордач смотрелась с ней весьма гармонично. Хи-хи.

Но что же побудило её взять в руки такую выдающуюся палку? А побудило её внезапно возникшее желание освоить одно невероятно древнее, особо секретное и поистине сокрушающее боевое искусство, которое и предполагало использование подобной палки в качестве оружия. Об этом искусстве стоит сказать отдельно несколько слов. Во-первых, оно зародилось в тех же далёких землях, в которых и произрастали те самые деревья, из которых, в свою очередь, делали подобные палки, что само по себе вполне очевидно. Ну а во-вторых... Во-вторых, это искусство было настолько сложным, что трудно себе и представить. Чего только стоило его название. Лично я сломала себе язык в трёх местах и вывихнула нижнюю челюсть, пытаясь его произнести. Ха! Шучу, конечно. Такие, как я, не могут получить повреждений. Но если отбросить все подробности моей неуязвимости, стоит заметить, что произнесение столь мудрёного названия действительно доставило мне немало хлопот. Да что там говорить! Его и написать-то не каждый сможет, не вывихнув пальцы. В общем, если Вы рассчитываете, что узнаете название этого стиля от пушистой кошки, то советую Вам отправиться в те далёкие земли, купить там точно такую же палку и закатать ею Вашу отвисшую нижнюю губу. Хи-хи! Даже и пытаться не буду! Вместо этого я назову эту технику – Феерично Могушественная Глыба или попросту ФМГ⁵. Во-

⁵ Техника шеста Фэнг Мо Гунь действительно существует в традиционных бо-

обще-то, оригинальный перевод названия этого стиля говорит что-то о шесте, ветре и сумасшествии⁶, но разве Вы ничего не слышали о художественно-литературном переводе? Да и вообще, я пушистая кошка, а не переводчик, как нравится, так и перевожу, так что «мяу».

Так вот, к чему я веду. Этот стиль был настолько мудрён, что его вычурные приёмы превосходили по сложности даже его название. Чего только стоят эти невыносимые вращения палки во всех возможных плоскостях, точные вкручивающиеся проколы и мощные рубящие удары, которые с грохотом обрушиваются на землю, вызывая различную сейсмическую активность, движение литосферных плит и головную боль у несчастных шахтёров! Но всё это ничего в сравнении с тем, в какой замысловатой последовательности ухищрённых переплетений связаны между собой все приёмы этого стиля, образуя единую, нескончаемо длинную связку, которую (вот незадача!) непременно нужно делать именно в той, вышеуказанной, непередаваемо сложной последовательности.

И знаете, скажу я Вам, наша Рыжа Плюша – Мордач, несмотря ни на что, взялась именно за этот самый ФМГ. Вот как происходила её тренировка:

Пункт номер один. Она выучила удар номер один.

евых искусствах Китая.

⁶ Фэнг Мо Гунь – шест сумасшедшего. Другой перевод – шест, подобный ветряной мельнице.

Пункт номер два. Она выполнила удар номер один.

Пункт номер три. Она повторила удар номер один.

Пункт номер четыре. Она выучила удар номер два.

Пункт номер пять. Она выполнила удар номер два.

Пункт номер шесть. Она повторила удар номер два.

Пункт номер семь. Она решила сделать удар номер один, а после удар номер два.

Пункт номер восемь. Она забыла удар номер один.

Примерно тот же алгоритм действий был использован ею и во время изучения ударов под номерами три и четыре, пять и шесть, десять и одиннадцать... Да, тут уж следует отдать должное выдержке и терпению нашей замечательной Рыжи Плюши, ведь этим заключительным и весьма неуместным пунктом номер восемь неизменно заканчивалось изучение каждой из связок приёмов, что пыталась освоить Рыжа Плюша – Мордач. А тут ещё и котики кругом. Много котиков. Хороших таких, мурчащих. То под кустом шелохнутся, то вдоль дороги пробегут, то голосом своим Мордача окликнут. А Мордач наш тут как тут, только голос котейки услышит и сразу расплывается в довольной улыбке, а её любопытные глазки в тот же миг начинают бегать по сторонам в поисках источника этого чудесного звука – «мяу».

Вот так она и осваивала приёмы ФМГ. Сделает один. Услышит котика. Забудет. Сделает другой. Увидит котика. Подойдёт к котику. Погладит котика. Забудет другой приём, да и о первом не вспомнит. Да и зачем о них помнить имен-

но сейчас, когда столько котиков кругом. Котики-то появились, а удар она уже и так сделала. В общем, закончив тренировку, Рыжа Плюша – Мордач сделала вывод, что так ничего и не выучила, хотя, сказать по правде, это её не сильно расстроило, ведь каждый из котиков за время тренировки успел получить свою порцию внимания от любезного Мордача, а некоторым из них даже посчастливилось в довесок к вниманию получить ещё и порцию вкуснейшего корма, название которого я, безусловно, выговорить смогу, но всё равно не буду, бе-бе-бе. Сейчас я показываю язык, демонстрируя свою беспристрастность и нежелание рекламировать бренды-производители кормов для животных, ибо заниматься подобными вещами не пристало воплощению императрицы вселенной. Но вернёмся к нашей Рыже Плюше.

По её мнению, день прошёл вполне продуктивно, но всё же эту продуктивность нельзя было назвать абсолютной, и виноват был в этом всё тот же многосложный ФМГ. Дабы обнаружить причину трудностей, связанных с изучением этого стиля, наша любезная Рыжа Плюша обратилась к нашему общему знакомому из той самой Безграничности, о которой уже успела упомянуть в своей книге Та Самая Рысь. Безграничный ответил примерно так:

– У каждого есть своя сила, – а после добавил: – Надо больше тренироваться, быть внимательнее, собраннее, а также исключить из головы все посторонние мысли, не связанные с ФМГ.

Он ещё много чего сказал и продолжал говорить, а Рыжа Плюша – знаменитый Мордач слушала-слушала и...

...Как взяла в руки палку, и тут Безграничный увидел такое! Удары сыпались один за другим – первый, второй, третий, пятый, одиннадцатый. Горизонтальное вращение сменялось вертикальным, рубка превращалась в прокол, а прокол в рубку – бесконечные трансформации, новые грани знакомой техники, того самого ФМГ, ФМГ Рыжи Плюши – Мордача. Она была неповторима, её движения точны и великолепны, а глаза веселы и задорны. Безграничному только и оставалось, что уклоняться от этих стремительных атак. В общем, потренировались они тогда на славу, а после и котиков успели покормить ещё разок, дабы вес не теряли. А на следующий день...

На следующий день наша разлюбознейшая Рыжа Плюша – Мордач опять всё забыла, но кто знает, какая грань её силы проявится в следующий раз. Ведь если так посмотреть... Не важно, помнит она ФМГ или нет, главное, что её сила так и осталась при ней.

Вот такая вот история от плюшевой рыси.

Ах да, ещё кое-что...

...У каждого есть своя сила...

Хи-хи!

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ СЕДЬМОГО КОНТИНЕНТА

Отряд Гратта состоял всего из пяти бойцов. Этого было вполне достаточно для выполнения миссий, подобных той, что ему предстояла теперь. И не мудрено – каждый из участников отряда имел колоссальный опыт подобных вылазок на поверхность, и Гратт мог легко похвастаться тем, что до сей поры ни одна живая душа на Земле не сумела обнаружить отряд, а тем более помешать выполнению хотя бы одного из его заданий за последнюю тысячу лет. За всё это время никто из наземных жителей планеты не смог услышать даже малейшего звука от проделанных этим отрядом работ. Да, работы было много, и с каждым днём становилось всё больше: установка камер, чипов, микросхем, отправка на орбиту миниспутников-шпионов, содержание и ремонт пушек и ракетных шахт, что были расположены ближе всего к поверхности Земли – всё это стало для Гратта повседневной рутинной. Он знал своё дело и с лёгкостью его выполнял. Гратт был обычным серым котом, если, конечно, слово «обычный» применимо к таким существам, как высшие кошки. Тем не менее его цвет наилучшим образом соответствовал его работе – быть незаметным, оставаться в тени. Так все его и звали – Серый Кот.

Гратт тщательно изучил обстановку, рассмотрев через едва выглядывающий из-под земли перископ место выполнения предстоящих работ. В этот раз всё не так как раньше. С высоты предыдущего опыта Серый Кот понимает – будет непросто. А разве могло быть иначе? Генерал Каракал лично передал ему оборудование, которое необходимо было установить. Он сказал, что это дело чрезвычайной важности, которое ему поручила сама главнокомандующий Бликст. Сама главнокомандующий! Если чёрная пантера лично участвует в операции, значит, императрица придаёт этой миссии особое значение. Серый Кот не подведёт, он знает своё дело! Тем более что большая часть задания осталась позади.

Раньше Серый Кот не имел дела с подобным оборудованием, странное оно какое-то, не похоже на оружие или систему связи. Да и место, выбранное для его установки, странное. Очень и очень странное.

Отряд Гратта уже расположил составные части устройства в более чем тридцати точках материка, а также произвёл первый этап активации, в результате которого установленные приборы что-то выпустили глубоко под землю. Серый Кот не мог точно определить, что это было, но по протяжённости звука он понял: это «что-то» теперь связано с «чем-то», что находится в недрах земли гораздо глубже, чем все известные ему подземные объекты, базы и города.

Впереди предстоял наиболее сложный этап – установка «связующего компонента» (так Серый Кот условно назвал

основную деталь неизвестного оборудования) на поверхности Земли.

Да, непростая задача... Учитывая то, что «Седьмой материк», как его называли высшие кошки, был не только густо заселён людьми, но и многократно опережал другие материки и их население в сфере развития технологий и вооружения. Ещё бы, большинство людей до сих пор использует каменные топоры, некоторые, особо продвинутые, – лук и стрелы. Так почти повсюду – если в одном уголке планеты изобрели велосипед, жди велосипеда в другом. Это утверждение справедливо для всех прочих мест, населённых людьми, но только не для Архистерры – «Седьмого материка». Людям Земли ещё далеко до велосипеда, но жители Архистерры уже используют машины, танки, механизированное производство продуктов бытового потребления, огнестрельное оружие и многое другое.

Да, непростая задача... Выйти на поверхность земли посреди мегаполиса и воткнуть в нужное место странный тяжёлый предмет... Это поручение может вызвать проблемы даже у Серого Кота. И почему кошачья верхушка выбрала именно это место среди всех остальных, заселённых охотниками и рыбаками, которые прошли бы мимо любого предмета, не похожего на пещерного оленя или кабана? Впрочем, Серый Кот не из тех, кто привык обсуждать стратегические решения руководства. Он выполняет приказы и делает это хорошо.

Центральная площадь столицы не затихала даже ночью. «И почему люди как под гипнозом продолжают прочёсывать торговые ряды в любое время суток?» – думал Рэйстон, стоя на своём посту. Он, как и несколько его коллег – городских стражников, осмотрел ночную площадь, освещённую ярко-синими фонарями и, поняв, что здесь всё идёт своим неизменным чередом, принялся совершать регулярный обход прилежащих к площади территорий. Стражники разошлись каждый по своему участку. Рэйстон миновал несколько электронных рекламных табло, гласивших, что до презентации последней модели аэромобиля осталось три дня, восемнадцать часов и тридцать четыре минуты. Новейшее чудо техники будет способно находиться в полёте без дозаправки целых пять часов, в отличие от своего предшественника, которому было доступно лишь тридцатиминутное пребывание в воздухе. Реклама настойчиво рекомендовала не упускать удивительную возможность посетить предстоящую презентацию, гости которой непременно получат пятнадцатипроцентную скидку на инновационный шедевр от «Эйрмеханик Корпорэйшн».

«Устали от пробок – будьте выше этого! В буквальном смысле!» – прочитал Рэйстон на одном из табло. «Неужели кто-то может на это купиться?! – в мыслях возмутился он. – Пять часов! Как же! Прощая модель из обещанных тридцати минут пролетала в лучшем случае пятнадцать! Хорошо

хоть красная лампочка мигала достаточно убедительно, сообщая о том, что бак на нуле, иначе бы после пары пикирующих машин закрыли б уже этот „Эйрмеханик Корпорэйшн“ и правильно бы сделали. Пять часов! Хм. Кто в это поверит? Хотя, каждый день глядя на то, как люди сметают с полок бесполезные товары ночью и днём, я уже должен перестать удивляться. Да, они готовы верить в то, что им хочется слышать, то, к чему так привыкли. Проблема лишь в том, что привыкли они слушать весь этот рекламный трёп! Не могу понять все эти мегакорпорации! Вместо того чтобы бросить все силы на что-то действительно стоящее, они штампуют развалюхи, не способные преодолеть даже расстояние между городами. Ну, не выходит у вас с полётами – так и признайтесь, а потом соберите накопившиеся ресурсы и постройте хотя бы быстроходное судно, способное преодолеть океан. Я бы первым записался на его борт, никаких бы денег за билет не пожалел. Ведь быть такого не может, что мы одни на Земле. Наверняка есть и другие континенты, острова, другие люди... Хотел бы я всё это увидеть... Но не тут-то было! Пока жители Архистерры будут чувствовать своё превосходство, покупая очередной бесполезный кусок металлолома – этому не бывать».

Рэйстон уже закончил обход и собирался вернуться на место своего поста, где бы и просидел до рассвета в ожидании утренней смены, как вдруг заметил какую-то чёрную тень, скользнувшую в переулок между домами. Тень пронес-

лась так быстро, что любой другой на его месте решил бы, что ему просто показалось. Рэйстон замечал такие моменты – необычные, невидимые на первый взгляд. Это не птица и не грызун, что-то гораздо крупнее, быстрее. Стражник вытащил пистолет и нырнул в переулок. Там никого не было. Он проследовал дальше. Снова тень. Снова исчезла. Ему не показалось, она только что была здесь, на этом самом месте. Рэйстон осмотрелся по сторонам и осторожным движением провёл сапогом по земле. Он почувствовал под ногами небольшое возвышение, насыпь, ничего особенного. «Как же ничего особенного! – подумал он. – Откуда насыпь, когда все улицы покрыты каменной плиткой?» Он наклонился, смёл землю свободной рукой и обнаружил под ней немного съехавшую плиту, затем убрал пистолет в кобуру и попытался отодвинуть каменный блок. Это оказалось несложно. Рэйстон увидел проход, нечто вроде люка, на дно которого вела узкая металлическая труба. Он ухватился за трубу и съехал вниз.

Вокруг было темно. Человек шёл на ощупь, опасаясь спугнуть таинственного нарушителя порядка включенным фонарём. Так он прошёл несколько десятков метров, опираясь на стену, пока его рука не провалилась в пустое пространство. Рэйстон повернул и увидел тусклый свет вдалеке. Он осторожно вытащил пистолет и тихо проследовал дальше. Теперь стало ясно – свет исходил из комнаты за очередным поворотом. Рэйстон услышал голоса и остановился в метре

от угла стены, которой заканчивался этот участок подземного коридора.

– Командир Серый Кот, я установил заряды, всё должно пройти по плану, – произнёс один из голосов. – Вот только не могу понять, зачем располагать объект именно здесь, на одной из самых оживлённых улиц столицы «Седьмого материка»?

– Мы не обсуждаем приказы, Полосатый, мы их выполняем. Тихо установим «связующий компонент», активируем всю систему и также тихо уйдём, – ответил другой голос из-за стены.

– Да, командир. Э... – первый голос слегка замялся. – Есть ещё кое-что... Нас обнаружил один человек из городской стражи. Ума не приложу, как ему это удалось, но он проследил за мной и теперь стоит за этой стеной и слушает наш разговор.

От этих слов Рэйстона прошиб холодный пот. Он понял, что нельзя терять ни минуты и бросился бежать в обратном направлении. Страх не лишил человека хладнокровия, он действовал быстро, безошибочно находя по памяти дорогу назад, успев при этом выхватить рацию на ходу. «Стража вызывает центральный пост! Стража вызывает центральный пост! – кричал он. – Здесь что-то серьёзное, какой-то заговор! Чёрт! Помехи! Я слишком глубоко под землёй».

До спасительной трубы оставалось несколько метров. Рэйстон стремительным рывком сократил расстояние, его ру-

ки ощутили холодный металл, и он мигом принялся карабкаться вверх по трубе. Добравшись до самого верха с невообразимой для себя скоростью, стражник схватился руками за край каменной плиты и, подтянувшись, высунул голову на поверхность. Сапоги и полосатый хвост – первое, что он увидел перед глазами. Сапоги, хвост... Хвост, сапоги... Хвост... Хвост... Удар... Темнота...

Рэйстон очнулся там же, под землёй. Тусклый свет, что недавно был виден из подземного штаба «заговорщиков», теперь освещал их лица. Нет, не лица – морды. Огромные кошачьи морды. Он протёр глаза, чтобы избавиться от навязчивой галлюцинации и окончательно придти в себя. Это не помогло, видение никуда не исчезло, и одна из морд протянула ему руку. Нет, лапу... Впрочем, всё-таки руку... Лапу... Рэйстон с трудом приподнялся. Голова кружилась, трещала, ноги подкашивались. Он опёрся на плечо серого существа, которое помогло ему встать. Теперь стражник хорошо рассмотрел присутствующих. Существ было пятеро, и он не ошибся – это действительно были кошки, кошки высотой в человеческий рост или немного выше, стоящие на двух ногах, одетые как люди. Впрочем, нет, не как люди – гораздо лучше, качественней, практичней. Рэйстон неплохо разобрался в военной форме и мог безошибочно сказать, что материалы той, что была на кошках, в значительной степени превосходили всё, что ему когда-либо приходилось видеть

на своих армейских коллегах.

Серый Кот, убедившись, что человек уверенно стоит на ногах, отошёл проверить какие-то приборы, лежащие на земле.

– Надо было с ним полегче, Полосатый, – не поворачиваясь, произнёс он.

– Так точно, командир, – ответил Полосатый.

– Это с кем полегче, со мной? – встрепенулся человек. – Что здесь вообще происходит? Кто вы такие? Демоны?

– Нет, мы солдаты, как и ты, – закончив с оборудованием, ответил Серый Кот, после чего встал и подошёл к человеку.

– Солдаты? Как же! Какие такие солдаты сумели бы опередить меня на пути к выходу из этих катакомб?

– Такие, у которых всегда есть запасной выход, – пояснил Серый Кот, указав на люк в потолке.

– КотОкомб, – хихикнул Полосатый.

– Очень смешно! – возмутился человек. – Только у вас всё равно ничего не выйдет! Я слышал про взрывчатку, и вот что я вам скажу – городская стража хорошо оснащена, скоро они обнаружат взрывчатые вещества, эвакуируют население и оцепят площадь.

– На то и рассчитано, – спокойно ответил Кот.

– Чего вы добиваетесь?! – не унимался Рэйстон.

– Не беспокойся, человек, мой отряд завершит свою миссию так, что никто из ваших и глазом моргнуть не успеет. Мы не хотим никому навредить и не сделаем этого. Мы просто

выполняем приказ, – Серый Кот говорил уверенно и хладнокровно.

– Чей приказ? Вас что, много таких? – удивился человек.

– Ха, ты и не представляешь насколько, – усмехнулся Полосатый. – Неужели ты думал, что вы одни на Земле, во вселенной?

– Во вселенной?.. – растерялся Рэйстон. – Я не знаю... На Земле... Нет, не должны быть одни, я уверен, что за океаном ещё есть люди. Люди... Я думал, что люди... – он ещё раз окинул взглядом усато-хвостатую компанию.

– Есть и люди, можешь не сомневаться, – сказал Серый, а потом обратился к своей команде: – Ну и что нам с ним теперь делать? Что молчишь, Полосатый, а? Твоя неосторожность подвергла задание риску. Хм, а теперь ещё и этот человек. Ладно, до окончания миссии он останется здесь. Когда всё закончится, необходимо доложить о нём генералу Каркалу.

– Так точно, командир, – ответил Полосатый и отвёл человека в другой отсек подземного лабиринта, где протянул ему портативное устройство с экраном.

– Держи, человек, кино посмотришь хоть, ты и так видел слишком много, – сказал полосатый кот и оставил Рэйстона одного.

«Кино» оказалось не только интересным, но и познавательным. Подземные города, диковинные машины, кошки, строящие летательные аппараты, способные бороздить кос-

мические просторы... Да, это вам не «Эйрмеханик Корпорэйшн»! Картинки на экране поражали воображение, и Рэйстон понял одно – если бы эти существа действительно хотели навредить людям, они могли бы сделать это в любую секунду, не прибегая к подобной конспирации.

Прошло около часа.

– Наш «сюрприз» обнаружен, площадь оцеплена, прибыли военные, человек двадцать – тридцать, – доложил Полосатый, только что вернувшийся из разведки.

– Всем приготовиться! – скомандовал Серый Кот. Он взгромоздил себе на спину тяжёлый замысловатый прибор, не уступающий в размерах ему самому, и покинул подземное укрытие.

Оказавшись на поверхности, Кот осторожно передвигался в тени невысоких зданий, пока не остановился в нескольких метрах от оцепления. Он подождал, пока военные разберутся со взрывчаткой, и, убедившись, что она обезврежена, скомандовал: «Начали!» В тот же момент несколько гранат с усыпляющим газом разорвались в разных частях площади, заполнив её густой пеленой светло-серого дыма. Дым рассеялся, люди лежали без сознания.

Серый Кот быстро выбежал к центру площади, снял груз со спины, установил его и нажал на одну из кнопок, после чего услышал характерный звук, тот самый, что издавали все остальные ранее установленные элементы. Четверо ко-

шек подбежали к нему.

– Что дальше, командир? – спросил Полосатый.

– Его нужно активировать, – ответил Кот. – «Связующий элемент» запустит в работу все остальные, потом мы его заберём и исчезнем отсюда до того, как люди проснутся.

Полосатый кивнул. Серый набрал код на панели «связующего звена».

Внезапный гудок резанул по ушам. Прибор засветился и намертво вкрутился в поверхность земли, оставив на виду лишь ярко светящуюся верхнюю часть. Звук не утихал. Серый Кот и его команда общими усилиями попытались выдернуть прибор. Безуспешно. Ещё попытка – результат тот же. Потом ещё и ещё...

Прожектора осветили кошачий отряд. Это военные подошли на звук. Несколько танков и несколько десятков солдат открыли огонь. Кошки тенью рассыпались по площади. Снаряды разорвались возле светящегося объекта, не причинив ему никакого вреда. Ещё секунда, и вся площадь была озарена слепящими лучами фонарей и прожекторов, а спустя пару минут и весь город. У Кота нет шанса уйти незамеченным. Под градом разрывающихся снарядов он успел нажать на нужную кнопку, и перед ним открылся спасительный люк. Кошки прыгнули вниз, а догонявшие их снаряды взрывом завалили за ними проход.

Генерал Каракал не знал подробностей задания, которое

сам же и поручил своему лучшему разведотряду. Он знал только то, что устройство, выданное Серому Коту и его команде, является особой разработкой самой императрицы. Теперь Кот под обстрелом, а генерал даже не знал, в какой степени это задание можно считать завершённым. Каракал, безусловно, мог легко вытащить разведотряд из столь затруднительного положения, но не торопился этого делать. Нельзя принимать поспешных решений, если дело касается планов императрицы Рыси. Звонок главнокомандующему Бликст должен был определить дальнейшие действия Каракала, и он незамедлительно вышел на связь с центральной базой.

– Командующий Бликст, с миссией что-то пошло не так, люди нас обнаружили, – сообщил он. – С вашего разрешения я эвакуирую группу.

– Нет, – ответила пантера Бликст. – Мы не должны обнаруживать наши главные силы ни при каких обстоятельствах. Это приказ самой императрицы.

– Командующий, им не продержаться впятером против армии «Седьмого материка», – заключил Каракал.

– У них нет другого выхода, – отрезала Бликст.

Выстрелы не смолкали, земля над убежищем отряда Серого Кота просто трещала и вот-вот готова была обвалиться под непрекращающимся залпом целенаправленных огневых ударов.

– Помощи ждать не придётся, – сообщил Кот. – Только что я говорил с генералом, он сказал, что мы должны продержаться до завершения миссии.

– И это всё, что он сказал?! – возмутился Полосатый.

– Не знаю, связь прервалась, рация больше не работает, – ответил Кот.

– Значит, миссия ещё не завершена... – задумался Полосатый. – Arrr! Да что это за миссия-то такая!?

– Постойте, – включился в разговор человек, всё это время сидевший в стороне, – а как же подземные города? Судя по тому, что я видел, вы спокойно могли бы отправиться отсюда так глубоко под землю, что вас не достанет даже ядерный взрыв.

Кошки посмотрели на него, внезапно вспомнив о своём невольном госте. Серый Кот мрачно усмехнулся:

– Видишь ли, человек, эти тоннели были сделаны заранее специально для этой миссии, они не сообщаются с остальными базами. Нам остаётся только ждать.

– Да, не повезло, наделали вы тут шума, шпионы хвостатые, – хотел было разрядить обстановку Рэйстон, но осёкся, почувствовав на себе серьёзный кошачий взгляд.

– Вам, людям, не повезло куда больше, – мрачно произнёс Серый Кот. – Я не знаю точных планов моего руководства, даже не знаю, что за прибор я установил в вашем городе... Но... Вот что я могу сказать наверняка: если императрица поймёт, что действия армии людей хоть как-то могут угро-

жать её замыслам, она сравнивает этот город с землёй.

«Да, верно, – подумал Рэйстон. – Нужно их остановить, военных. Во что бы то ни стало! Они не понимают, во что ввязались. Если бы они только знали, видели то, что видел я... Точно, видели!»

– У вас ведь есть запасной люк и, полагаю, не один! – воскликнул человек.

– И что с того? Лезть под снаряды с нашим скудным арсеналом – не лучшая идея, – ответил Полосатый.

– Вам и не придётся, это сделаю я. И из всего вашего арсенала мне понадобится только вот это, – Рэйстон продемонстрировал им портативный прибор, недавно полученный от полосатого кота.

– Хочешь напугать их нашим видеоархивом? А что, неплохая идея! – взбодрился Полосатый.

– Нет, – возразил Серый Кот. – Эта информация не подлежит разглашению, и если она окажется у людей, она их погубит. К тому же мы не нарушаем приказы, мы их выполняем.

– Тогда я выйду на поверхность и сам им всё расскажу, постараюсь убедить, что вы не враги человеческой расе. Это будут только слова, без доказательств. Ну же, соглашайтесь, они и так вас видели, у вас нет другого выхода, – в словах человека прозвучал здравый смысл, и несколько кошек одобрительно кивнули ему в ответ.

– Пожалуй, он прав, – сделал вывод Полосатый.

– Что ж, пусть попробует, – согласился Серый Кот. – От-

ведите его к запасному люку.

Двое участников отряда и человек уже было направились к входу, как Кот окликнул Рэйстона :

– Эй, человек! Рацию не забудь. Когда ты упал, она немного повредилась, я её починил, и теперь она работает даже под землёй, – командир кошачьего разведотряда кинул рацию человеку, тот кивнул и пошёл вслед за кошками к запасному люку.

Хвостатое сопровождение оставило Рэйстона одного возле выхода, тот связался по рации с начальником городской стражи и сообщил о себе, после чего поднялся на поверхность. У выхода его уже ждали военные. Рэйстон едва успел выйти из люка, как солдаты тотчас ринулись в открывшийся проход. Через несколько секунд прогремел взрыв.

– Проход завалило! – раздался крик начальника штурмового отряда.

«Кошки всё предусмотрели», – подумал Рэйстон.

Вскоре он уже ехал в машине к полевому штабу, разбитому возле эпицентра происшествия в одном из опустевших торговых зданий. Глядя в окно, Рэйстон понял, что город целиком заполнен войсками, военной техникой, а также многочисленными группами людей в белых комбинезонах и противогазах, проводившими какие-то измерения возле светящегося объекта.

Машина остановилась, и солдаты молча сопроводили Рэйстона в штаб, где уже, похоже, собрался целый военный со-

вет.

– Генерал Норан, мы доставили человека, находившегося в контакте с врагом, – доложил один из сопровождавших.

– Ах да, – прервал совещание генерал, – Рэйстон, охранник из городской стражи, мне о нём уже сообщили. Присаживайтесь, Рэйстон, – он указал рукой на свободное место напротив себя.

Солдаты принесли раскладной стул и поставили его к столу, после чего Рэйстон сел напротив генерала.

– Итак, – начал генерал, – как вы вообще там оказались?

– Я патрулировал площадь, заметил что-то неладное, обнаружил подземный проход и спустился, хотел было связаться с начальником стражи, но рация под землёй не работала, и мне пришлось действовать самому, – ответил Рэйстон.

– Самому, хм... Ладно, некогда выяснять. Сейчас дорога каждая секунда. Мне нужна вся информация: протяжённость подземных катакомб, глубина, расположение, вооружение и точное количество вражеских войск, а главное, как вам вообще удалось выбраться оттуда живым. Почему эти демоны вас не тронули?

– Демоны? Нет, послушайте, генерал, они не враги и никакие не демоны, они – кошки, – возразил стражник.

– Не демоны, говорите... Я сам видел видеозапись всего происшествия. Волосатые, хвостатые, ныряют в недра земли как к себе домой. Не демоны! Хм, самые настоящие черти! И похоже, что они успели хорошенько промыть вам мозги!

А теперь избавьте меня от этого бреда про кошек и дайте, наконец, хоть какую-то точную информацию, способную помочь нам поскорее их уничтожить! – вышел из себя генерал.

– Вы не понимаете, это древняя раса, возможно, более древняя, чем мы способны себе вообразить. Оставьте их в покое, и они оставят нас! Не связывайтесь с ними, генерал, и они не причинят вам вреда.

– Они уже причинили! Вам известно, что за прибор установили эти демоны?

Рэйстон промолчал, а генерал продолжил:

– Похоже, что нет. Последние данные, обработанные нашими учёными, говорят о том, что этот светящийся объект вызывает сильные колебания под землёй, интенсивность которых растёт с каждой минутой. Я не знаю, к чему это приведёт, – к землетрясению или чему похуже. Я знаю одно – ваша древняя раса задумала нас уничтожить, и если в ближайшее время мы не найдём способ всё это остановить, я прикажу уничтожить город. Пушки уже окружили столицу плотным кольцом. У вас ещё есть шанс её спасти – скажите всё, что вы знаете!

– Я знаю только то, что если бы кошки захотели нам навредить, то уже сделали бы это без промедлений, – обречённо вздохнул стражник. – Вы и не представляете, на что они способны, я сам не пред...

Его прервал резкий подземный толчок. Потом ещё и ещё. Шум рухнувшего здания, пыль, паника, стол. Да, стол, тя-

жёлый стол. Рэйстон понял это, когда пришёл в себя. Попытался подняться. Не вышло. Резкая боль в левой ноге. Голос генерала снаружи разрушенного штаба: «Всем эвакуироваться, открываем огонь. Надеюсь, технологии демонов подвержены разрушению, как и их тела». Машины разъехали. Рэйстон совершил очередную попытку подняться. На этот раз получилось. С трудом, но получилось. Похоже, что нога не сломана, это хорошо. Хромая, он выбрался из-под обломков разрушенного здания. Слова генерала не давали ему покоя: «...как и их тела».

«Что же произошло за всё это время? Сколько я вообще там пролежал? Неужели они...» – думал Рэйстон, пробираясь по полуразрушенному городу, пострадавшему от недавних подземных толчков. Похоже, военных там уже не осталось, как и людей в целом.

Ветер принёс навстречу стражнику оторванный рекламный плакат, прервав его размышления. Он рефлекторно поймал афишу. Снова знакомая надпись: «Презентация аэромобиля, последняя разработка, скидка пятнадцать процентов». «Только не сейчас, чёртов „Эйрмеханик Корпорэйшн“!» – воскликнул Рэйстон и хотел было отбросить плакат, но почему-то взглянул на него ещё раз. – Хотя, возможно, как раз именно сейчас... – ему в голову пришла неожиданная идея. – Да, сейчас, именно сейчас!»

Адрес компании был хорошо ему знаком, это недалеко. Забыв про повреждённую ногу, он помчался туда что есть

сил. Вот этот павильон. Рэйстон выбил дверь ударом плеча. Ему повезло. Демонстрационные модели заблаговременно были доставлены к месту предстоящей презентации. Они не пострадали. Топливо тоже здесь. Надпись на стенде: «Экспериментальная модель».

«Пять часов без дозаправки, говорите?» – сказал он вслух, садясь за руль аэромобиля.

Главнокомандующий Бликст прибыла к императрице со срочным донесением. Рысь уже ждала её в своём главном зале, удобно расположившись на троне.

– Императрица, у нас проблемы, разведотряд уничтожен! – взволнованно воскликнула Бликст.

– Все пятеро? – спокойно спросила Рысь. – И как же это произошло?

– Тот прибор, что вы мне дали, что-то пошло не так. Он стал издавать громкие звуки, всполошил весь город. Армия людей отреагировала весьма оперативно, Серый Кот со своим отрядом оказался под обстрелом. Они продержались под землёй достаточно долго и могли бы продержаться ещё, но люди использовали буровые установки. Так разведотряду пришлось вступить в неравную схватку. В итоге столкновения погибло пятеро высших кошек и двести человек, уничтожено восемь единиц военной техники, – доложила Бликст, а потом задумчиво добавила: – Да, восемь танков... Я и не думала, что Серый Кот на такое способен.

– Хорошо, всё понятно, – кивнула императрица.

– И? Что прикажете с этим делать?

– Видишь ли, Бликст, – с рассудительным равнодушием ответила Рысь, – я ничего не имею против людей, но... Они стали причиной гибели пятерых высших кошек... Это не может остаться безнаказанным.

– А как же моя миссия, она провалилась?

– Напротив, мой генерал, ты, Серый Кот, Каракал – вы все отлично справились.

– Я не понимаю...

Рысь встала с трона и практически вплотную подошла к чёрной кошке. Она положила ей руку на плечо и почти шёпотом произнесла:

– Бликст, мне нужен этот материк и нужен вовсе не там, где он находится в данный момент. Люди совершили ошибку, и им не стоит винить меня за то, что произойдёт в дальнейшем.

– Что же должно произойти, госпожа Рысь?

– Мы опустим «Седьмой материк» на дно океана, а затем ещё глубже. Очень, очень глубоко под землю. Ему отведена особая роль в предстоящей войне – он станет нашей резервной базой, это часть моего плана.

– Я не знаю, императрица, сможем ли мы осуществить вашу задумку, – растерялась Бликст. – Погрузить под землю целый материк!..

– Вы уже смогли, – решительным тоном произнесла

Рысь. – Ваша миссия. Помнишь? Я же сказала, она удалась, и, более того, первая фаза уже завершена. Серый Кот активировал прибор, который уже подготовил материк к погружению, дело осталось за малым – нужно просто воспользоваться этим пультом управления, база Каракала – подходящее место, оттуда сигнал будет достаточно чётким, – она протянула пантере пульт и добавила: – С этого момента ты берёшь командование миссией на себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.